

XXIV г.—1898 г.

№ 20-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Октября 15-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

По опредѣленію консисторіи, 7-го октября утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, вдовѣ маіора Ольгѣ Авиловой, за пожертваніе въ Коробицскую церковь, устюжскаго уѣзда, вещей на сумму до 75 рублей, объявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Опредѣленіемъ консисторіи отъ 2-го сего октября положено: предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, настоятелямъ соборовъ и благочиннымъ церквей епархіи, чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, немедленно препроводить въ волынскую духовную консисторію собранныя, согласно распоряженію

епархіального начальства, припечатанному въ № 2 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1897 г., на возобновленіе древняго Мстиславова Успенскаго храма въ г. Владимірѣ-Волинскомъ деньги. О чемъ консисторія и даетъ знать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, настоятелямъ соборовъ и благочиннымъ церквей епархіи, для надлежащаго исполненія.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Исправляющимъ должность благочиннаго 7 округа, кирилловскаго уѣзда, назначенъ священникъ Волоцкой церкви Александръ *Митропольскій*, 1-го октября.

Священникъ Ивановской церкви, череповецкаго уѣзда, Василій *Троицкій* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго, 24 сентября.

На вновь открытое священническое мѣсто къ Любитовской церкви, валдайскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Борисовской церкви, старорусскаго уѣзда, Александръ *Наговскій*, 6 октября.

На діаконское мѣсто къ Желбицкой церкви, валдайскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Лутовенской земской школы Александръ *Старцевъ*, 24 сентября.

Діаконъ на вакансіи псаломщика Долгослободской церкви, череповецкаго уѣзда Александръ *Тюльпановъ*, опредѣленъ діаконъ къ Чуровской церкви, того же уѣзда, 29 сентября.

На псаломщическое мѣсто къ Богородице-Рождественской г. Бѣлозерска церкви опредѣленъ бывшій священникъ Успенской Вадбальской церкви Сергій *Остряковъ*, 5 октября.

На псаломщическое мѣсто къ Любитовской церкви, валдайскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Спасокопницкой церкви Михаилъ *Кобожскій*, а на его мѣсто опредѣленъ уволенный изъ 3 класса семинаріи Федоръ *Невзоровъ*, 6 октября.

П Р А З Д Н Ы Я В А К А Н С І И .

Священническія: при новгородскомъ Св. Духовъ монастырѣ; при Заробозерской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, и при Павшезерской, — кирилловскаго уѣзда.

Діаконская: при Борисовской церкви, старорусскаго уѣзда.

Исаиломищическія: при Кирилловскомъ соборѣ; при Долгослободской церкви, череповецкаго уѣзда.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Съ 22 Октября сего года во дни праздниковъ предполагается въ залѣ мужской гимназіи рядъ публичныхъ чтеній по изданіямъ Палестинскаго Общества: Священная Исторія на Св. Землѣ. Протоіерея В. С. Соловьева. Первое чтеніе имѣетъ быть предложено Духовникомъ семинаріи священникомъ В. І. Мамантовымъ въ праздникъ Казанской Божіей Матери въ 7 часовъ вечера.

По журнальному опредѣленію Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 11 сентября резолюціею ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 16 сентября за № 3406, утверждень новгородскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ школъ ц. пр. и грамоты, вмѣсто священника К. Яковцевскаго, опредѣленнаго священникомъ къ Краснопольской церкви на тихвинскомъ кладбищѣ, новгородскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Войкъ.

Редакторъ официальной части Х. Поповъ.

С Л О В О

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, произнесенное въ недѣлю по Воздвиженіи.

«Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбостннѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ Человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми».
(Марк. 8. 38).

Стыдь—это одно изъ лучшихъ чувствъ, дарованныхъ намъ Творцемъ. Онъ предостерегаетъ насъ отъ разныхъ грѣховныхъ поползновеній и дѣлѣи утверждаетъ насъ по пути добродѣтелей. Но это прекрасное чувство нерѣдко искажается людьми, и получаетъ у нихъ противное Закону Божию направленіе. Бываетъ, что люди стыдятся того, что должно быть вождѣлннно для нихъ, и что достойно глубокаго почтенія съ ихъ стороны.

Въ наше время есть люди, которые подъ вліяніемъ самолюбиваго сознанія своихъ богатыхъ дарованій, по гордости своимъ широкимъ образованіемъ, по надмѣнности своими успѣхами въ научныхъ изысканіяхъ, считаютъ вѣру Христову уже не соответствующею современнымъ потребностямъ Человѣчества, задерживающею людей въ усовершенствованіи разныхъ сторонъ ихъ жизни, отсталою отъ новѣйшихъ открытій, противною началамъ просвѣщеннаго ума Человѣческаго и основнымъ его убѣжденіямъ. Подобные люди считаютъ для себя унизительнымъ и бесполезнымъ слѣдовать истинамъ и правиламъ вѣры Христовой, и своими отношеніями къ нимъ показываютъ, что стыдятся ихъ.

Какъ ни странны и не разумны убѣженія лицъ, считающихъ себя и считаемыхъ даровитыми, высоко-

просвѣщенными, на самомъ же дѣлѣ преданныхъ полному произволу въ своихъ мнѣніяхъ и взглядахъ, и вольномыслію; тѣмъ не менѣе люди, имѣющіе поверхностное знаніе о вѣрѣ, не утвержденные въ ней, не приобрѣвшіе собственныхъ твердыхъ убѣжденій, но наклонные къ произволу въ жизни, оказываются сочувствующими современнымъ лжеименнымъ мудрецамъ, раздѣляющими ихъ убѣжденія и готовыми послѣдователями ихъ. Отъ подобныхъ людей, конечно, нельзя и ожидать благоговѣнія предъ вѣрою Христовою и послушанія ея истинамъ и правиламъ. Они дерзко пренебрегаютъ внушеніями и правилами вѣры Христовой, позволяютъ себѣ даже глумиться надъ ними, особенно же надъ уставами св. Церкви и стыдятся слѣдовать имъ.

Самый духъ нашего времени, состоящій изъ господствующихъ и всюду распространенныхъ взглядовъ, понятій, стремленій, примѣровъ произвольной жизни, обычаевъ, пріемовъ, приличій, — духъ, развивающій въ людяхъ самолюбіе и самомнѣніе, и влекущій всѣхъ въ погоню за чувственными земными благами и удовольствіями и своимъ тлетворнымъ вліяніемъ дѣйствующій на всѣхъ людей отъ юности до старости, располагаетъ нѣкоторыхъ людей стыдиться истинъ и правилъ вѣры Христовой и уставовъ св. Церкви. Смиреніе и кротость — это высокія христіанскія добродѣтели. Самъ Господь торжественно вѣщаетъ всѣмъ намъ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“. Смиранныхъ прежде всѣхъ другихъ благочестивыхъ ублажилъ Спаситель. На кроткихъ особенно обращено благоволеніе Божіе; но встрѣчаются христіане, подъ вліяніемъ духа времени думающіе, будто смиреніе и кротость унижаютъ достоинство людей, стыдятся ихъ и даже укоряютъ ближнихъ, смиренно и кротко ведущихъ себя. Представьте христіанина, нанесшаго обиду какому либо ближнему. Совѣсть обличаетъ его за обиду ближняго. Онъ чувствуетъ себя обязаннымъ попросить прощенія у ближняго, обиженнаго имъ. Но самолюбіе толкуетъ ему, что просьбою ближняго о прощеніи обиды онъ унизитъ себя, покажетъ слабость своего духа, и — онъ стыдится исполнить заповѣдь Іисуса Христа, повелѣвшаго даже не приступать къ молитвѣ безъ примиренія съ ближнимъ. Что сказать о человѣкѣ, который зани-

мая видное положеніе въ обществѣ и владѣя обильными средствами жизни, считаетъ для себя унижительнымъ входить въ ближайшее общеніе съ нищими и бѣдными людьми. Не стыдится ли онъ въ лицѣ бѣдныхъ и нищихъ Самого Іисуса Христа, Который именуетъ нищихъ меньшими своими братіями и Самъ обитаетъ въ нихъ? Случается, что добрый вѣрующій христіанинъ попадаетъ въ общество людей, преданныхъ вольнодумству. Въ этомъ обществѣ вдругъ начинаютъ произноситься самые несправедливые и возмутительные отзывы о заповѣдяхъ Божіихъ и объ уставахъ св. Церкви. Вѣрующій христіанинъ понимаетъ всю злонамѣренность и зловредность подобныхъ отзывовъ, даже возмущается ими, но стыдится сказать, что можетъ, противъ нихъ, потому что боится, чтобы за возраженія его противъ вольнодумства, не осмѣяли его, не назвали бы невѣждою, отсталымъ, чуждымъ современныхъ понятій, ханжею и проч. Есть въ наше время не мало и такихъ христіанъ, которые стыдятся изображать на себѣ крестное знаменіе въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни, напримѣръ, при входѣ въ дома ближнихъ и выходѣ изъ нихъ, при встрѣчѣ со святынею и храмѣ, или изображаютъ на себѣ это знаменіе крайне небрежно.

О всѣхъ такъ или иначе стыдящихся истинъ и правилъ вѣры Христовой и уставовъ церкви надобно замѣтить, что они не глубоко усвоили себѣ ученіе вѣры Христовой, не проникнуты сердечнымъ и твердымъ убѣжденіемъ въ ней, не питаютъ ревности о вѣрѣ Христовой, если они знаютъ истины и правила ея, то только умомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ нихъ. Вообще люди, стыдящіеся ученія вѣры Христовой, не могутъ быть признаны истинными и ревностными христіанами и вѣрными послѣдователями Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. По сему то Онъ и возвѣстилъ, что всякаго, кто стыдится Его и Его ученія, Онъ постыдится или отвергнется на послѣднемъ страшномъ судѣ Своемъ.

Будемъ же хранить тщательную осторожность, что бы когданибудь и какънибудь не постыдиться Іисуса Христа и Его ученія.

С л о в о

въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Нынѣ Церковь чтитъ одного изъ великихъ своихъ столбовъ — св. апостола Іоанна Богослова. Внимательное изученіе жизни и писаній сего апостола должно раскрывать для питомцевъ духовной школы, почему великое имя «Богослова» усвоено ему одному изъ числа всѣхъ апостоловъ и, съ другой стороны, ближайшее знакомство съ личностію и твореніями св. Іоанна должно уяснить, что значить быть богословомъ.

Св. Іоаннъ Богословъ сравнительно съ другими евангелистами въ своихъ твореніяхъ всегда касается самыхъ возвышеннѣйшихъ предметовъ въ области религіознаго вѣдѣнія. Свв. отцы и учителя Церкви въ неподражаемыхъ выраженіяхъ, дивно изображаютъ эту возвышенность его ученія. „Какъ бы взявъ крылья орла и поднявшись на необычайную высоту, Іоаннъ разсуждалъ о Словѣ Божіемъ“ — говоритъ блаженный Іеронимъ. „Онъ вознесся выше всѣхъ вершинъ земныхъ“, говоритъ блаженный Августинъ, „вознесся выше всѣхъ воздушныхъ пространствъ, вознесся выше всѣхъ самыхъ высокихъ звѣздъ, вознесся выше всѣхъ ликовъ и легионовъ Ангеловъ и Архангеловъ,“... „обрѣлъ въ началѣ Слово и зрѣлъ Его у Бога“ (св. Аявр. Мед.). „Іоаннъ превзошелъ всякую тварь болѣе всякаго орла“ — пишетъ св. Златоустъ, „превзошелъ и звуки всякаго грома, единственно возвѣстилъ вѣчное и небесное любомудріе... Возведши насъ выше всякой твари, устремивъ насъ къ вѣчности, ей предшествовавшей, оставляетъ взоръ нашъ носиться, не давая ему достигнуть въ высотѣ какого-либо конца, — такъ какъ тамъ и нѣтъ конца“ — „Кто вознесъ тебя на толикую высоту?“ — говоритъ св. Прокль. Кто далъ уму твоему таковыя крылья. Вѣрою оставивъ землю ты прошелъ воздухъ, перенесся за эфиръ, перелетѣлъ надземныя высоты неба, возвысился надъ небесами, миновалъ Архангеловъ, поравнялся съ Серафимами, предсталъ Херувимскому престолу

Господа; воскресившись въроу, прогремѣлъ рожденіе недо-мыслимое, проповѣдалъ бытіе нестижимое и возвѣстилъ о Богѣ Словѣ безначальномъ“. „Вѣщавшій то, что невѣстимо всякому слуху“, писалъ наконецъ и св. Василій Великій, „Іоаннъ силою Духа вознесенъ былъ выше всего чувственнаго... и оставилъ ниже своего богословія всѣ понятія тѣлесныя и временныя“.

Далѣе, въ писаніяхъ ап. Іоанна при изученіи ихъ кого не поражаетъ чрезвычайная полнота, всесторонность христіанскаго вѣдѣнія, полнота въ раскрытіи каждой отдѣльной истины. Писанія ап. Іоанна—это не сборникъ лишь священныхъ разсказовъ, священныхъ изреченій, онѣ представляютъ цѣлую великую систему христіанскаго богословія. Вдохновенная мысль апостола-богослова, далеко оставляя грѣховный міръ, проникаетъ до самаго неба и здѣсь какъ-бы непосредственно созерцаетъ тайны до мірной жизни Самого Божества. Эти тайны открываетъ апостоль и своимъ земнымъ читателямъ. Іоаннъ говоритъ о Богѣ Самомъ въ Себѣ, объ Его предвѣчныхъ планахъ и намѣреніяхъ, о взаимныхъ отношеніяхъ Лиць Св. Троицы. Онъ изображаетъ вѣчную, блаженную жизнь и самихъ небожителей, окружающихъ престолъ Истины и Благодати. Отсюда его мысль снова какъ-бы спускается на землю и апостоль со всею подробностію раскрываетъ законы святой жизни, какую должны проводить люди, указываетъ путь, какъ сдѣлаться возлюбленнымъ чадомъ Божіимъ, какъ достигнуть тѣснѣйшаго внутренняго единенія съ Богомъ, изображаетъ постепенный нравственный ростъ благодатственнаго человѣка. Далѣе, говоритъ онъ о тѣсной связи и взаимообщеніи церкви земной съ Церковью небесной, открываетъ предъ взоромъ своихъ читателей и судьбу св. Церкви на землѣ и всего человѣчества до послѣдняго дня. Онъ изображаетъ и исторію жизни людей до того самого времени, когда мѣра долготерпѣнія Божія исполнится и вмѣсто этого неба и этой земли будетъ новое небо и новая земля. Словомъ,—скажемъ словами св. Златоуста—„мѣстомъ дѣйствія для Него служить все небо, зрѣлищемъ вся вселенная; зрителями и слушателями всѣ Ангелы и изъ людей тѣ, которые подобны Ангеламъ или желаютъ такими сдѣлаться“.

Наконецъ, эти-то высочайшія истины Откровенія евангелистъ и постигалъ столь глубоко и выражалъ ихъ столь ясно и удобопонятно, какъ только можетъ постигать человѣкъ при воздѣйствіи Св. Духа и выражать на человѣческомъ языкѣ.

Откуда же объясняются столь выдающіяся особенности ученія Іоаннова? Объясняются изъ того, конечно, что Іоаннъ писалъ по вдохновенію Св. Духа, былъ непосредственнымъ ученикомъ Господа Спасителя. Но это далеко не все. Это только одна сторона. Объясненія мы должны искать и въ самой личности апостола, въ томъ особенномъ настроеніи духа, которое присуще было ему. При чтеніи евангелій всякій ясно можетъ видѣть, какими чертами всегда характеризуется здѣсь его нравственный образъ. Іоаннъ—человѣкъ въ высшей степени созерцательный, сосредоточенный въ себѣ. Горній міръ, царство безконечной Любви и Истины были, такъ сказать, его постоянной стихіей. Сюда постоянно устремлена его мысль, здѣсь находить пищу себѣ его чувство. Ни одна забота о житейскомъ не прокрадывается въ его душу, не разсѣваетъ его и не отвлекаетъ его взора отъ этого міра. Ради этого міра Іоаннъ безъ всякаго смущенія навсегда оставилъ отца и мать, родной кровъ, свои занятія. Развитію въ немъ природной склонности къ созерцанію много содѣйствовало уже то, что Іоаннъ довольно долго пребывалъ въ школѣ Іоанна Крестителя. Возвышенныя рѣчи Предтечи о Грядущемъ Мессіи, о таинственномъ крещеніи Духомъ Святымъ и огнемъ, Его страданія за грѣхи всего міра были отвѣтомъ на запросы его души—знать и слышать все возвышенное и таинственное. Но вотъ Іоаннъ сдѣлался ученикомъ Господа. Съ первыхъ же дней Іоаннъ полюбилъ небеснаго Наставника особенно нѣжною любовію и въ этой то любви и привязанности къ Спасителю онъ почерпалъ главное, почти единственное содержаніе для всей послѣдующей жизни. Втеченіе трехъ съ половиною лѣтъ, которые провелъ онъ съ Нимъ, Іоаннъ почти ни на одинъ день не оставлялъ Его. Слушая своего Наставника, онъ всегда ближе всѣхъ находился къ Нему; если Господь поучалъ сидя, Іоаннъ находился рядомъ со Спасителемъ. И по вознесеніи Его на небо Іоаннъ жилъ воспоминаніями о своемъ

небесномъ Другѣ и вмѣстѣ Богѣ. Его любовь къ Спасителю съ этихъ поръ стала только еще глубже, еще исключительнѣе. Все его вниманіе всецѣло было сосредоточено на Лицѣ Иисуса Христа. Во всѣхъ его писаніяхъ Спаситель занимаетъ центральное, господствующее положеніе. Говоритъ ли Іоаннъ о нравственной тѣмѣ, въ которой блуждали такъ многіе изъ его современниковъ, онъ сейчасъ же переходитъ отъ нея къ свѣту и истинѣ, Сыну Божію. Обращаетъ ли вниманіе на несчастія, постигающія людей, онъ снова быстро переноситъ свой взоръ отъ земли на небо и здѣсь находитъ спасеніе для себя, для своихъ пасомыхъ, для всего человѣчества. Въ заключеніи своего Апокалипсиса онъ говоритъ, обращаясь къ Спасителю: *ей, гряди, Господи Иисусе* (22, 20). Въ этихъ словахъ выразилось все томленіе его души, жаждущей соединиться съ Господомъ въ жизни вѣчной! Вслѣдствіе-то природныхъ чертъ своего характера—глубокой вдумчивости, способности жить болѣе внутреннею, чѣмъ внѣшнею жизнью, вслѣдствіе такой преданности Спасителю Іоаннъ и слушалъ всегда съ глубокимъ вниманіемъ тѣ возвышенныя, таинственныя рѣчи и бесѣды Господа, которыя лились изъ Его устъ. Глубина мудрости Спасителя вызвала въ его душѣ чувства благоговѣнія и удивленія. Слѣдя за каждымъ взоромъ, за каждымъ движеніемъ своего великаго Учителя, Іоаннъ втеченіе Его земной жизни напечатлѣлъ въ своемъ сердцѣ и памяти почти все, что говорилъ и дѣлалъ Спаситель, всегда хранилъ въ своей душѣ и, будучи уже глубокимъ старцемъ, передаетъ намъ въ своемъ Евангеліи рѣчи и бесѣды Господа почти съ буквальной точностію.

Изъ жизни апостола Іоанна мы и должны теперь выносить ясное понятіе о томъ, что значить быть богословомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Быть богословомъ еще не значить только изучать тѣ или другія богословскія науки. Кто хочетъ не вотще носить званіе богослова-христіанина, тотъ долженъ всецѣло отдаться Господу Спасителю, возлюбить Его. Это первѣйшее и необходимое условіе. Только при любви къ Спасителю можно съ охотою и любовью воспринимать и самое слово Его, выраженное въ писаніяхъ апостоловъ. Только при любви же къ Спасителю можно имѣть истинный интересъ и стремленіе къ за-

натию и вообще богословіемъ, такъ какъ нѣтъ (почти ни одной) богословской истины, которая бы не связывалась съ именемъ Спасителя. Но та же самая любовь имѣетъ и другое величайшее значеніе. Какъ развитію вообще христіанскаго настроенія, такъ и должному усвоенію христіанскихъ знаній чрезвычайно препятствуетъ живущій въ человѣческой природѣ грѣхъ. Область христіанской истины есть область нравственной чистоты и святости. Нельзя, поэтому, жить и вращаться среди этой области, если въ сердцѣ царствуетъ грѣхъ. Любовь къ Спасителю, если сильна она въ сердцѣ, изгонитъ изъ него все грѣховное и нечистое; она отвлечетъ отъ житейской суеты, столь разсеивающей вниманіе.

Занятія Богословіемъ не въ томъ, далѣе, состоятъ, чтобы усвоить догматы вѣры или истины христіанской нравственности просто однимъ умомъ: ихъ нужно воспринимать преимущественно сердцемъ. Такимъ то путемъ создаются богословскія убѣжденія. При этомъ способѣ познанія самые труднѣйшіе догматы вѣры становятся легко усвоенными, — тогда какъ всѣ усилія одного лишь ума приблизить ихъ къ сознанию остаются безплодными. Чувство есть та среда, гдѣ истина познается непосредственно. Только такое познаніе и носитъ характеръ истинно богословскаго познанія, когда что-нибудь предварительно понято и усвоено чувствомъ, и потомъ уже выражено въ понятіяхъ.

Наконецъ, познаніе и изученіе истинъ христіанской вѣры не должны быть только случайны или отрывочны: нужно изучать истины христіанства постоянно. Тотъ міръ, гдѣ центрами всего служатъ—Богъ, Христосъ Спаситель, вѣчное спасеніе, нужно настолько приблизить къ себѣ, сродниться съ нимъ, чтобы душа въ немъ жила и витала. Какъ тѣлесный организмъ не можетъ жить безъ воздуха и пищи, такъ и душа должна чувствовать себя нравственно умершею безъ этого міра, безъ любви къ Спасителю. Предметомъ постоянного чтенія и изученія въ особенности должна быть Библія, Слово Божіе. Вѣдь и апостолъ Іоаннъ болѣе всего любилъ слушать и повторять слова своего возлюбленнаго Учителя. Кто не приобрѣлъ навыка къ чтенію Библии, тотъ никогда не можетъ быть богословомъ.

При такомъ-то отношеніи къ занятію богословскою наукою, при благодати Св. Духа, которой и удостоивается въ таинствѣ хиротоніи большинство проходящихъ курсъ духовной школы, плодотворно и жизненно будетъ ученіе пастыря, плодovита его богословская мысль. Нынѣ же особенно усердно нужно молиться св. апостолу Іоанну Богослову, чтобы онъ просвѣтилъ умъ къ уразумѣнію началъ христіанскаго богословія, болѣе же всего согрѣлъ сердце любовью ко Христу Спасителю. Аминь.

Иеромонахъ *Николай*.

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Торжество освященія главнаго престола въ честь Преображенія Господня въ Сосницкомъ погостѣ, Демянскаго уѣзда 17 сентября 1898 года.

На югозападномъ краю Новгородской епархіи, на самой границѣ съ Тверскою, на правомъ берегу озера Селитера расположенъ погостъ Сосницы. Мѣстность эта ровная, довольно живописная вдается въ озеро, которое огибаетъ погостъ съ сѣверной и южной сторонъ, такъ что всякому, кто подъѣзжаетъ къ погосту съ этихъ сторонъ, представляется, что онъ стоитъ на островѣ, окруженный водою. Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ Сосницахъ былъ небольшой деревянный храмъ, который отъ времени обветшалъ и его надлежало возобновить, а посему, по просьбѣ прихожанъ, было разрѣшено устроить вмѣсто деревяннаго каменный храмъ. Храмъ былъ выстроенъ и освященъ въ 1778 году, протоіереемъ г. Осташкова Сумеономъ Ивановымъ. Изъ хранящейся нынѣ въ архивѣ Сосницкой церкви храмоздательной грамоты, — подписанной 15 іюня 1773 года Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, и выданной священникамъ и прихожанамъ погоста Сосницъ, Ржевскаго уѣзда, — видно, что въ то время погостъ Сосницы числился въ предѣлахъ Тверской епархіи, въ

Ржевскомъ уѣздѣ, а когда было освященіе новоустроеннаго каменнаго храма въ 1778 году, то онъ уже числился въ Осташковскомъ уѣздѣ, такъ какъ въ 1774 году посадъ Осташковъ былъ переименованъ въ городъ (см. книгу „описаніе Ниловой пустыни, Тверской епархіи, протоіерея Владиміра Успенскаго“). Съ 1793 года, по резолюціи Члена Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Сосницкій погостъ перечисленъ былъ въ Новгородскую епархію и подчиненъ Валдайскому духовному правленію и только съ 1824 года, когда село Селищи было переименовано по Высочайшему повелѣнію въ городъ Демянскъ, погостъ Сосницы сталъ числиться въ демянскомъ уѣздѣ. Нынѣ въ составъ Сосницкаго погоста входятъ 26 селечій и изъ нихъ — 8 демянскаго уѣзда, 11 валдайскаго и 7 осташковскаго уѣзда, тверской епархіи; несомнѣнно, что и въ концѣ XVIII столѣтія погостъ Сосницы около границы двухъ губерній существовалъ, но неизвѣстно точно распредѣленіе въ то время селеній по уѣздамъ и губерніямъ. Со временемъ, почти чрезъ 100 лѣтъ, когда увеличилось народоселеніе прихода, каменный храмъ сталъ тѣснѣе, тогда прихожане рѣшили оба теплыхъ придѣла направо Успенія Божіей Матери и на лѣво преп. Варлаама Хутынскаго — расширить и въ 1869 году, по указу Новгородской Духовной Консисторіи отъ 28 мая за № 5048, стѣны въ тепломъ храмѣ были разобраны и расширены во всѣ стороны, кромѣ восточной, прилегающей къ главному холодному храму. Освященіе теплыхъ придѣловъ состоялось въ 1871 году. По увеличеніи храма въ немъ стала появляться сырость въ виду большаго стеченія богомольцевъ во дни воскресные и праздничные и, при отсутствіи хорошихъ печей, трудно было его согрѣвать надлежащимъ образомъ; священно-церковно служителямъ и молящимся въ храмѣ приходилось терпѣть стужу. Къ концу XIX столѣтія и въ главномъ холодномъ храмѣ Преображенія Господня иконостасъ обветшалъ и полинялъ, полы погнили, а самый св. алтарь, вълѣдствіе низкихъ сводовъ и толщины стѣнъ и арки (за иконостасомъ), отдѣляющей среднюю часть храма отъ алтаря, не представлялъ, по тѣсногѣ, удобства для священнослужителей; для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ прихожане въ 1894 году испросили разрѣшеніе (указъ Новгородской Духовной Консисторіи отъ 10 февраля за № 1629-мъ) холодный придѣлъ храма во имя Преображенія Господня возвысить и возобновить иконостасъ со снятіемъ св. престола, надстроить стѣны и возвысить сводъ алтаря и колокольні съ устройствомъ духовыхъ печей

для уничтоженія сырости въ храмѣ, а равно и стужи, и сдѣлать весь храмъ теплымъ. На предполагаемый ремонтъ требовались большія средства, какими церковь не располагала и, при неизбѣннѣй средствѣхъ, попечительство Сосницкой церкви обратилось къ Высокопреосвященнѣйшему Теофосту, архіепископу Новгородскому и Старорусскому съ просьбою выдать сборную книгу для испрашиванія добротныхъ подаяній на ремонтъ Сосницкой церкви, на что и послѣдовало на одинъ годъ разрѣшеніе (согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 20 января 1894 г. за № 386-мъ и указу Духовной Консисторіи отъ 20 января за № 596), при этомъ самъ Владыка первый записалъ свою жертву (10 рублей) на ремонтъ Сосницкаго храма. Сборъ на книгу много помогъ попечительству, но въ общемъ—въ виду громаднаго ремонта—строительной комиссіи пришлось много стѣсняться въ средствахъ: устройство духовой печи съ тонкою подъ поломъ вмѣсто бывшихъ во храмѣ 5 печей стоило около 400 рублей, иконостасъ—3300 рублей и кладка алтаря 260 руб., не считая матеріала, но при нуждѣ Богъ посылалъ добрыхъ людей, которые такъ или иначе помогали. Прихожане долго и съ нетерпѣніемъ ожидали конца ремонта, такъ какъ зимой и лѣтомъ приходилось совершать богослуженіе въ теплыхъ придѣлахъ и, по необходимости, тѣсняться. Къ веснѣ 1898 г. все, кромѣ надстройки колокольни, было готово и указомъ Духовной Консисторіи отъ 14 авг. за № 8417 и отъ 30 іюля за № 7855-мъ было разрѣшено освятить отремонтированный Сосницкій храмъ благочинному 1 округа, Демянскаго уѣзда, Строиловской церкви священнику Михаилу Борисову, который, по просьбѣ причта и прихожанъ Сосницкой церкви, и назначилъ освященіе храма на 17-е сентября. Всѣ были рады, дождавшись дня освященія храма. Не смотря на мокрую погоду, народу собралось очень много, такъ что храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ и многимъ пришлось стоять въ оградѣ. На торжество освященія храма собралось 14 іереевъ и 5 діаконовъ.

Всѣ прибывшіе во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ выходили на литію, величаніе, утромъ на водосвятіе, освященіе престола и храма. Раннюю литургію совершали соборне три священника въ сослуженіи двухъ діаконовъ,—а прочіе о.о. въ числѣ 10 іереевъ въ сослуженіи другихъ двухъ діаконовъ совершили позднюю литургію. На молебень же послѣ литургіи выходили всѣ о.о. іереи и діаконы.

На торжество освященія храма прибыли мѣстный помѣщикъ и предсѣдатель попечительства, бывшій уѣздный предволитель дворянства, д. с. с. Георгій Аврамовичъ Сиренко и его сынъ мѣстный земскій начальникъ Константинъ Г. Сиренко. Всѣ молящіеся были довольны благоговѣйнымъ служеніемъ сонма священнослужителей, къ тому же и порядокъ въ храмѣ былъ, можно сказать, образцовый, благодаря распорядительности полиціи. Много торжественности освященію храма придавалъ мѣстный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика, за всеобщимъ бдѣніемъ и литургіею пѣснопѣнія хоръ исполнялъ стройно, не крикливо и благоговѣйно. На литургіи мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Плодовитовымъ было сказано приличное случаю поученіе о значеніи храма Божія для христіанина, о томъ, какъ горячо мы должны любить храмъ Божій, подобно Богоотцу, царю и пророку Давиду и какъ усердно и часто должны посѣщать Божій храмъ, — это училище благочестія.

Торжество закончилось молебномъ Преображенію Господню, въ концѣ котораго были провозглашены обычныя многолѣтія. Такъ совершилось 17 сентября рѣдкое, по нашему мѣсту, торжество на радость и утѣшеніе прихожанъ, которые долго долго не забудутъ его.

Свящ. Г. Плодовитовъ.

О церковно-приходскихъ школахъ въ новгородской епархіи.

(по отчету за 1896—97 учебный годъ).

(Окончаніе) ¹⁾.

1) Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было пять.

Первая по времени открытія и лучшая по устройству двухклассная церковно-приходская школа, преобразованная изъ попечительской приходской школы въ 1890 году, находится на

¹⁾ См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 18.

ст. Бологое Николаевской желѣзной дороги. Она имѣетъ собственный удобный домъ, хорошія средства содержанія (до 4000 р. въ годъ), квартиры для учителей, музыкальную мастерскую и ремесленныя отдѣленія: токарное и переплетное, содержитъ шесть учителей и подготавливаетъ своихъ учениковъ главнымъ образомъ къ поступленію въ техническое желѣзно-дорожное училище. Въ 1896/7 учебномъ году въ ней училось 415 учениковъ, изъ которыхъ окончили полный курсъ 1-го класса 38, а 2 класса 17 учениковъ съ правомъ на соответствующую классу льготу по воинской повинности.

Музыкальная мастерская открыта въ 1895 году на школьныя средства — съ цѣлю изготовленія фисгармоній и распространенія ихъ въ качествѣ пособія при обученіи пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ, а также и среди частныхъ лицъ, желающихъ приобрести фисгармонію на льготныхъ условіяхъ, — съ разсрочкою платежа.

Фисгармоніи изготовляются по образцу заграничныхъ какъ французской, такъ и американской системы изъ разнаго дерева, съ различнымъ числомъ голосовъ и регистровъ, въ 4 и 5 октавъ.

Въ 1896 году фисгармоніи, изготовленные въ мастерской, экспонировались на Нижегородской выставкѣ въ отдѣлѣ церковно-приходскихъ школъ и были удостоены диплома II разряда.

Мастерская фисгармоніи помѣщается въ принадлежащемъ школѣ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, выстроенномъ К. П. Корсакъ на собственные средства, при пособіи отъ Святѣйшаго Синода.

Работы въ мастерской производятся наемными мастерами при участіи окончившихъ курсъ Бологовской школы.

Всего со времени открытія мастерской — съ 1 іюня 1895 г. до 1-го іюня 1897 г., изготовлено 165 фисгармоній на сумму 12147 руб. Расходъ за означенное время выразился въ суммѣ 16510 р., чистой прибыли получено 1687 руб.

Переплетная и токарная мастерскія открыты по мысли завѣдующаго Бологовской школой священника Александра Скородумова на средства, пожертвованныя частнымъ лицомъ, — благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, при пособіи отъ Св. Синода.

Къ обученію переплетному и токарному мастерствамъ привлекаются главнымъ образомъ дѣти бѣдныхъ семействъ, для которыхъ не предвидится возможности продолжить свое образованіе

по окончаніи курса школы и для которыхъ поэтому мастерство можетъ послужить однимъ изъ средствъ къ жизни.

Занятія въ переплетной мастерской начались съ 1 ноября 1896 года и продолжались до 15 мая 1897 г., въ токарной — занятія открылись съ 1-го марта, и окончились къ 1-му мая. Дѣтей, обучавшихся въ мастерскихъ было:

а) въ переплетной — въ ноябрѣ мѣсяцѣ — 12 м., въ декабрѣ — 18 м., съ января до конца с. г. 42 мальчика.

б) въ токарной — 12 мальчиковъ.

Занятія въ переплетной мастерской происходили одинъ разъ въ день — отъ 4-хъ до 6-ти час. вечера; въ токарной два раза. въ день — $3\frac{1}{2}$ — 5 ч., и отъ $5\frac{1}{2}$ — 7 ч. вечера.

Для удобства обучающіеся въ переплетной мастерской съ января мѣсяца были раздѣлены на двѣ очереди (по 21 мал.), изъ которыхъ каждая посѣщала мастерскую черезъ день; 12-ть учениковъ токарной мастерской раздѣлены на четыре смѣны (по 3 м., по числу станковъ); въ мастерской занимались въ день по двѣ смѣны.

Обученіе мастерствамъ происходитъ подъ руководствомъ опытныхъ особо нанятыхъ мастеровъ и подъ надзоромъ завѣдующаго школою священника и учит. школы Евстафія Плюснина. Помѣщаются обѣ мастерскія въ школьномъ зданіи — въ нижнемъ этажѣ квартирнаго дома для учителей школы, — содержатся частію на деньги, получаемыя за работы учащихся, — частію на школьныя остаточныя суммы.

Расходъ по содержанію переплетной мастерской въ отчетномъ году выразился въ суммѣ 346 руб. 49 к. Прибыли получено 50 руб. На токарную мастерскую израсходовано 139 р. 65 к; Работы учащихся въ продажу не поступали.

Вторая по времени открытія, благоустройству и многолюдности двухклассная церковно-приходская школа открыта собственно для дѣвочекъ на той же ст. Бологое въ 1890 году. Имѣеть собственный удобный домъ, получаетъ на содержаніе 2025 руб. и кромѣ положенныхъ наукъ преподаетъ дѣвочкамъ рукодѣліе. Въ истекшемъ 1896/7 уч. г. въ ней училось 219 дѣвочекъ, изъ коихъ окончили полный курсъ въ первомъ классѣ 12 дѣвочекъ, а во второмъ классѣ 1 дѣвочка.

Третья двухклассная школа открыта при образцовой школѣ новгородской духовной семинаріи въ 1893 году; помѣщается она въ удобномъ монастырскомъ (Антоніева монастыря) домѣ (безплатно); на содержаніе получаетъ изъ семинарскихъ суммъ 1000 р., отъ епархіальнаго духовенства 300 р. и отъ Братства св. Софіи

120 руб. Учились въ ней въ истекшемъ году 55 мальчиковъ, изъ которыхъ окончили полный курсъ въ 1 классѣ 5 мальчиковъ, и во второмъ классѣ 5 мальчиковъ съ правомъ на установленную льготу по воинской повинности.

Четвертая церковно-приходская школа преобразована изъ одноклассной въ 1893 году при Чуровской церкви, череповецкаго уѣзда. Помѣщается она въ собственномъ удобномъ домѣ, получаетъ на свое содержаніе изъ средствъ совѣта 240 руб. и значительное пособіе отъ попечителя, преосвященнаго Мисаила, епископа могилевскаго; имѣеть общежитіе на 25 учениковъ. Учились въ ней въ 189⁶/₇ уч. г. 70 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, изъ которыхъ окончили полный курсъ въ 1-мъ классѣ 7 мальчиковъ и во 2-мъ классѣ 4 мальчика съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности. При школѣ устраиваются курсы для подготовки окончившихъ школу къ дѣлу учительства въ школахъ грамоты. По отзыву Уѣзднаго Отдѣленія участники курсовъ оказались очень хорошими учителями въ школахъ грамоты.

Пятая двухклассная школа преобразована изъ одноклассной въ 1893 году, въ 13 верстахъ отъ Боровичъ, въ селеніи Верховскомъ. Помѣщается она въ собственномъ удобномъ домѣ, получаетъ на содержаніе болѣе 500 рублей. Учились въ ней въ 189⁶/₇ уч. г. 56 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, изъ которыхъ окончили полный курсъ ученія въ 1 классѣ 2 мальчика и 1 дѣвочка и во второмъ классѣ 2 мальчика.

Кромѣ означенныхъ двухклассныхъ школъ съ 189⁷/₈ уч. г. открывается второй классъ при Короцкой церковно-приходской школѣ, валдайскаго уѣзда.

Второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было 10.

Кромѣ того Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ дано разрѣшеніе на учрежденіе еще 5 второклассныхъ школъ по устройствѣ для нихъ собственныхъ помѣщеній.

Участки земли имѣются при 42 школахъ.

Небольшіе земельные участки отъ $\frac{1}{2}$ до 1 десятины могли бы быть выдѣлены и для многихъ другихъ школъ, имѣющихъ свои помѣщенія; нѣкоторые изъ мѣстныхъ причтовъ соглашаются уступить изъ собственнаго надѣла такую часть, но всюду встрѣчаются затрудненія со стороны недостатка средствъ, необходимыхъ для первоначальнаго разведенія сада или огорода при школѣ, и людей, хорошо знающихъ это дѣло и могущихъ съ успѣхомъ и пользою руководить сельско-хозяйственными занятіями.

Ночлежныя помѣщенія для учениковъ, приходящихъ въ школу изъ дальнихъ деревень, имѣются при 32 школахъ.

При нѣкоторыхъ другихъ школахъ, за невозможностію имѣть особое помѣщеніе для ночлега учениковъ, приходящихъ изъ дальнихъ деревень, дозволяется имъ оставаться на ночь въ самомъ школьномъ помѣщеніи, гдѣ они иногда въ ненастную погоду живутъ и по нѣсколько сутокъ. Въ большинствѣ же школъ ночлежныя помѣщенія не составляютъ существенной необходимости, такъ какъ учащіеся, вслѣдствіе близости своихъ домовъ къ школь, ежедневно ходятъ на ночлегъ домой. Если же гдѣ встрѣчается иногда потребность въ такомъ ночлегѣ и нельзя получить такового въ самой школѣ, то они находятъ его или въ церковной сторожкѣ, или въ ближайшей деревнѣ, въ домахъ по преимуществу тѣхъ семействъ, изъ которыхъ имѣются учащіеся въ школѣ.

Церковныя школы въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы содержались: а) на суммы, отпущенныя Св. Синодомъ и б) на суммы, поступившія изъ различныхъ мѣстныхъ источниковъ.

Суммъ Св. Синода израсходовано 78052 р. 59 к., мѣстныхъ 5539 р. 87 к.

Кромѣ того уѣздными отдѣленіями и завѣдущими израсходовано на школы:

Э) Отъ земства 6774 р. 25 к., изъ коихъ 4365 р. отъ старорусскаго, 50 р. отъ боровичскаго, 120 р. отъ крестецкаго, 477 руб. отъ валдайскаго, 12 руб. 80 коп. отъ бѣлозерскаго, 557 р. 95 к. отъ кирилловскаго, 808 руб. отъ череповецкаго, 20 р. отъ новгородскаго, 23 р. 50 к. отъ тихвинскаго.

2) Отъ церковно приходскихъ попечительствъ 3573 руб. 52 коп.

3) Отъ церквей 1118 р. 60 к.

4) Отъ монастырей 2678 р. 96 к.

5) Отъ городскихъ обществъ 5524 руб. 50 коп., въ томъ числѣ 4225 руб. 60 коп. отъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на двѣ Бологовскія школу мужскую и женскую.

6) Отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ 4892 р. 88 к.

7) Отъ попечителей и благотворителей 6117 р. 79 к.

8) Плата за обученіе 8076 р. 11 к.

9) Процентовъ съ капиталовъ 365 р. 91 к.

10) Разныхъ другихъ поступленій 2060 р.

11) На вознагражденіе уѣздныхъ наблюдателей 3840 р.

12) На содержаніе канцелярій уѣздныхъ отдѣленій, уплату членамъ отдѣленій за разъѣзды по школамъ для производства экзаменовъ, разсылку денегъ и книгъ, покупку необходимой мебели и т. п. 1428 руб. 33 коп. Дѣлопроизводители уѣздныхъ отдѣленій вознагражденія за труды, изъ средствъ, поступающихъ въ непосредственное распоряженіе отдѣленій, не получали никакого.

Успѣхи обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ за отчетный годъ, въ общемъ нужно признать удовлетворительными.

Въ поведеніи учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей не проявлялось какихъ либо грубыхъ шалостей и особенно предосудительныхъ проступковъ, но справедливость требуетъ засвидѣтельствовать, что изъ числа учащихся—дѣвочки въ общемъ ведутъ себя значительно лучше мальчиковъ; даже въ смѣшанныхъ школахъ онѣ не всегда участвуютъ въ общихъ дѣтскихъ шалостяхъ и держатъ себя вѣсколько особнякомъ, а гдѣ онѣ учатся отдѣльно отъ мальчиковъ, тамъ онѣ отличаются еще большею скромностью. Большинство изъ нихъ охотно учатся преподаваемому имъ женскому рукодѣлію и такъ любятъ его, что въ часы, свободные отъ занятій, вмѣсто обычныхъ игръ, предпочитаютъ заняться какимъ либо рукодѣліемъ. Что касается мальчиковъ, то наиболѣе темными пятнами на ихъ общемъ поведеніи являются отпечатки той грубой среды, въ которой они обыкновенно вращаются, именно наклонность къ божбѣ и сквернословію. Завѣдывающіе—священники, законоучители и всѣ учащіе принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію этой дурной наклонности, но, какъ показываетъ опытъ, борьба съ нею очень затруднительна. Однимъ изъ главныхъ затрудненій служитъ то, что сами родители учащихся не только не останавливаютъ своихъ дѣтей, когда замѣчаютъ въ нихъ проявленіе указанной наклонности, и не наказываютъ за это, но даже сами постоянно безъ всякой осторожности подаютъ имъ въ этомъ отношеніи пагубный примѣръ.

Всѣхъ получившихъ установленныя свидѣтельства въ знаніи курса церковно-приходской школы въ отчетномъ году, было 1260 мальчиковъ и 378 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 25 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ окончили курсъ и успѣшно выдержали испытаніе въ знаніи курса двухклассной церковно-приходской школы и 18 мальчиковъ окончили курсъ 3 второклассныхъ школъ.

Распределение по уездам можно видеть изъ слѣдующей таблицы:

НАИМЕНОВАНИЕ УЪЗДОВЪ.	Число церк.- прих. школы.	Число оконч. со свидѣт.		Число школъ, грамоты.	число оконч. со свидѣт.	
		мальч.	дѣвоч.		мальч.	дѣвоч.
1 Новгородскій	47	174	75	14	35	18
Старорусскій	45	169	64	23	43	14
Боровичскій	33	105	28	3	7	1
Валдайскій	10	77	24	6	21	—
5 Крестецкій	15	42	14	3	6	—
Тихвинскій	15	42	15	4	7	6
Устюжскій	23	84	17	5	13	2
Череновецкій	31	122	34	5	12	9
Кирилловскій	29	142	20	6	17	7
Бѣлозерскій	15	66	9	5	16	2
11 Демянскій	10	33	10	8	27	9
Итого	273	1066	310	82	204	68

Нужно замѣтить, что число мальчиковъ, выдержавшихъ испытанія на льготу по отбыванію воинской повинности и число дѣвочекъ получившихъ свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи курса церковно-приходской школы, значительно повысилось бы, если бы, съ одной стороны, были допущены къ экзаменамъ и тѣ изъ желавшихъ держать его, которые не достигли 11-ти лѣтняго возраста (число такихъ учениковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ простирается до 11-ти) а съ другой, являлись къ выпускнымъ испытаніямъ все допущенныя къ нимъ. Но съ началомъ полевыхъ работъ крестьянскія дѣти нерѣдко прекращаютъ посѣщеніе школы, благодаря чему уменьшается число являющихся на экзаменъ (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до 14).

Обученіе церковному пѣнію почти во всехъ школахъ ведется съ голоса и только сравнительно въ немногихъ школахъ полагается начало обученію этому предмету по квадратной нотѣ по принятымъ и одобреннымъ руководствамъ. Въ интересахъ подготовки учителей къ преподаванію пѣнія въ школахъ въ отчетномъ году были учреждены курсы пѣнія въ г. Бѣлозерскѣ въ

помѣщеніи духовнаго училища и въ Новгородѣ въ зданіи духовной семинаріи.

Другою мѣрою для поднятія дѣла обученія пѣнію въ школахъ служитъ приглашеніе въ школы учителями пѣнія псаломщиковъ или діаконовъ. Благодаря такимъ мѣрамъ, при однихъ школахъ—38 учреждены особые хоры изъ учениковъ, а при другихъ ученики, не составляя особаго хора, въ большемъ или меньшемъ количествѣ однако участвуютъ въ пѣніи на клиросѣ во время богослуженія.

Въ нѣкоторыхъ школахъ понемногу упражняются въ пѣніи во время богослуженія нѣкоторыхъ пѣсеннѣй общимъ составомъ школы.

Мѣстное населеніе въ большинствѣ случаевъ относится къ церковнымъ школамъ съ большимъ довѣріемъ и полнымъ сочувствіемъ. Доказательствомъ этого служатъ, съ одной стороны, постоянныя ходатайства крестьянъ объ открытіи новыхъ школъ и благоустройствѣ существующихъ, а съ другой-то, что съ каждымъ годомъ число учащихся въ нихъ дѣтей значительно возрастаетъ и что, не смотря на бѣдность большинства приходоу, гдѣ учреждаются церковно-приходскія школы, размѣръ матеріальныхъ пожертвованій на школы со стороны прихожанъ увеличивается. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда прихожане ничего съ своей стороны не даютъ на нужды церковно-приходскихъ школъ, это отсутствіе пожертвованій со стороны прихожанъ объясняется вовсе не равнодушіемъ къ школѣ и тѣмъ болѣе не враждою къ ней, а зависитъ главнымъ образомъ отъ того ошибочнаго убѣжденія ихъ, что будто бы они разъ улатили всѣ земскія повинности, въ томъ числѣ и особый сборъ на предметъ образованія, болѣе не обязаны давать на школу что-либо, такъ какъ по ихъ представленію и церковно-приходскія школы содержатся на тѣ же самые сборы, которые поступаютъ съ нихъ въ земство. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ существуетъ среди крестьянъ и другое, не менѣе вредное заблужденіе относительно того, что будто-бы члены причта обязаны своимъ начальствомъ учить дѣтей въ своемъ приходѣ даромъ, что книги для школы начальство высылаетъ также даромъ и что по этому въ особомъ какомъ либо сборѣ съ нихъ на церковно-приходскую школу не предстоитъ и надобности.

Несочувственно къ учрежденію церковныхъ школъ относятся, можно сказать, одни раскольники. Съ ихъ стороны не рѣдко употребляются настойчивыя усилія, чтобы воспрепятствовать открытію въ приходѣ церковной школы. Нужно много труда и

терпѣнія, чтобы привлечь раскольническихъ дѣтей въ школы. Въ данномъ случаѣ имѣеть большое значеніе преподаваніе въ школахъ рукодѣлія или ремесль. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ школа успѣла побѣдить предубѣжденіе раскольниковъ, она оказываетъ на нихъ чрезвычайно благотворное вліяніе въ смыслѣ ослабленія раскола и обращенія въ православіе, даже стариковъ, совратившихся въ расколъ въ молодыхъ лѣтахъ.

При нѣкоторыхъ школахъ устраивались воскресныя чтенія, которыя сопровождались хоровымъ пѣніемъ учащихся въ опредѣленное время молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

Чтенія велись или священниками или учащими. Предметомъ чтеній были статьи религіозно-нравственнаго и священно-историческаго содержанія; на чтеніяхъ присутствовали и взрослые.

Иногда чтенія сопровождались туманными картинами при посредствѣ волшебнаго фонаря. Такого рода чтенія возбуждали необычайное вниманіе во всѣхъ присутствовавшихъ не только учащихся но и во взрослыхъ, возбуждая вниманіе населенія къ школамъ и наглядно знакомя учащихся и взрослыхъ съ многими церковно-историческими событіями.

Школъ грамоты въ отчетномъ году было 426, учащихся въ нихъ было 6428 мальчиковъ и 1886 дѣвочекъ; обоего пола „8314“ человекъ.

По даннымъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій положеніе школъ грамоты за отчетный годъ въ отношеніи къ количеству учащихся и составу учащихся можно представить въ слѣдующей таблицѣ.

	Погородскій.	Старорусскій.	Демисскій.	Устюжскій.	Боровичскій.	Череповецкій.	Каргаловскій.	Бѣлозерскій.	Тихвинскій.	Валдайскій.	Крестецкій.	В с е г о.
Число школь грамоты	77	131	46	15	8	25	17	16	31	47	13	426
Число уча- щихся въ нихъ.	(мужск. пола женск. пола обоюго пола	1087	1973	662	229	180	410	322	307	372	710	176 6428
		383	475	146	70	69	224	61	45	177	172	59 1886
		1470	2448	808	299	249	634	388	352	549	882	235 8314
Кто были учителями;												
а) изъ членовъ причта.	(священник. диаконовъ. псаломщикъ.	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	2 7
		—	13	—	1	3	1	—	1	6	4	29
		5	1	—	—	—	—	1	4	2	1	2 16
б) изъ постороннихъ лицъ.	(учителя учительницы неизвѣстно	68	105	45	12	5	21	13	10	16	31	4 330
		2	11	1	2	—	3	2	1	9	9	2 42
		2	—	—	—	—	—	—	—	3	—	— 5
Въ томъ числѣ:												
съ правомъ	2	2	1	1	2	1	—	1	4	2	1	17
безъ права	68	114	45	13	3	23	15	10	21	38	5	533

Въ отчетномъ году число школь грамоты въ нѣкоторыхъ уѣздахъ увеличилось открытiемъ новыхъ 38-хъ школь. Въ этомъ отношенiи нельзя не отмѣтить отраднaго факта открытiя школь грамоты въ Чуровскомъ и Запогостскомъ приходахъ, череповецкаго уѣзда, въ ознаменованiе священнаго коронованiя Ихъ Императорскихъ Величествъ. Школы открыты по почину земскаго начальника Н. С. Юренева—почетнаго попечителя школь, обезпечены болѣе или менѣе удобными помѣщенiями и ежегоднымъ взносомъ съ крестьянъ въ размѣрѣ 560 р. (по 20 к. съ души). Учителями въ школахъ состоятъ окончившiе Чуровскую двухклассную церковно-приходскую школу.

Уменьшенiе школь грамоты по другимъ уѣздамъ объясняется частiю преобразованiемъ школь названнаго типа въ церковно-приходскiя, частiю отсутствiемъ средствъ на содержанiе ихъ и неимѣнiя подходящихъ (дешевыхъ) учителей, частiю открытiемъ земскихъ школь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовали школы грамоты. Факты послѣдняго рода имѣли мѣсто въ тихвинскомъ уѣздѣ. Существованiе школь грамоты въ извѣстныхъ мѣстностяхъ не служило препятствiемъ къ открытiю въ этихъ мѣстностяхъ земскихъ школь. Съ учрежденiемъ школь послѣднихъ

крестьяне немедленно прекращали свои взносы на школы грамоты и послѣднія, за отсутствіемъ средствъ, должны были закрыться.

Состояніе школы грамоты въ отчетномъ году, по сравненію съ прошлымъ годомъ нужно признать значительно улучшившимся. Успѣхи по русскому и славянскому чтенію въ громаднѣмъ большинствѣ школъ, по отчетамъ уѣздныхъ отдѣленій, удовлетворительны. Тоже нужно сказать и о письмѣ. Пѣніе съ голоса преподавалось въ школахъ уѣздовъ — кирилловскаго, бѣлозерскаго и въ большинствѣ школъ череповецкаго уѣзда. Въ большинствѣ школъ остальныхъ уѣздовъ пѣніе не преподавалось, по неподготовленности къ этому дѣлу учителей.

Улучшеніе успѣховъ обученія въ школахъ грамоты въ отчетномъ году весьма много обусловливалось тѣмъ, что разнообразіе въ учебникахъ, весьма вредно отзывавшееся на постановкѣ учебнаго дѣла въ школахъ грамоты, въ отчетномъ году было болѣе или менѣе устранено безилатнымъ снабженіемъ школъ грамоты учебными книгами, одобренными Св. Синодомъ. Нужно однако замѣтить, что эта нужда школъ грамоты въ учебникахъ далеко не удовлетворена по недостаточности средствъ какъ мѣстныхъ, такъ и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Отдѣленій. Кромѣ разнообразія въ учебникахъ весьма много вредило успѣхамъ обученія: во 1-хъ, сравнительная съ церковно-приходскими школами непродолжительность учебнаго года. Въ то время какъ въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ обученіе начинается съ 15 сентября (а нѣкоторые даже съ 1 сентября) и продолжается до 15 мая, въ школахъ грамоты ученіе начинается съ 1 октября и даже въ ноябрѣ и сканчивается въ мартѣ; во 2-хъ, малоподготовленность учащихся къ дѣлу учительства. Большинство учителей въ школахъ грамоты, какъ видно изъ представленной выше вѣдомости, по образованію своему стоятъ далеко ниже учителей церковно-приходскихъ школъ, и это во многихъ случаяхъ зависѣло отъ того, что выборъ и назначеніе ихъ зависятъ или отъ самихъ прихожанъ или отъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ. Послѣдніе же въ выборѣ учителей нерѣдко руководятся не ихъ достаточною подготовкою къ дѣлу учительства, а дешевизною платы учителю. Съ теченіемъ времени по мѣрѣ учрежденія второклассныхъ школъ во всѣхъ уѣздахъ и по мѣрѣ увеличенія выпуска изъ нихъ окончившихъ курсъ, недостатокъ въ способныхъ учителяхъ для школъ грамоты несомнѣнно будетъ устраненъ.

Не смотря однако на эти неблагопріятныя условія для своего благоустройства, школы грамоты принесли ту несомнѣнную

пользу, что дали грамотныхъ 6428 мальчиковъ и 1886 дѣвочекъ

Многія изъ числа школъ грамоты въ учебно-воспитательномъ отношеніи настолько стоятъ хорошо, что отличаются отъ школъ церковно-приходскихъ только по названію и; если не смотря на то, все таки остаются въ разрядѣ школъ грамоты, то единственно только потому, что не имѣютъ постоянныхъ и опредѣленныхъ средствъ къ своему содержанію. Такихъ школъ въ епархіи имѣется до 100.

На содержаніе школъ грамоты израсходовано изъ средствъ Св. Синода 4350 р. 99 к. и мѣстныхъ—12421 р. 95 к.

Въ настоящее время въ предѣлахъ новгородской епархіи имѣется 325 церковно-приходскихъ школъ съ 13508 учащимися обоюга пола и 426 школъ грамоты съ 8314 учащимися обоюга пола, а всего церковныхъ школъ 751 съ 21822 учащимися обоюга пола. Общій годовой расходъ по содержанію ихъ въ минувшемъ учебномъ году составляетъ сумму до 114546 р. 47 к., не считая вознагражденія инспекціи за церковными школами, расходовъ по содержанію курсовъ, разсылки денегъ, книгъ и др.

Со времени изданія въ 1884 году Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, благодаря личнымъ трудамъ духовенства и при матеріальномъ пособіи отъ церкви и монастырей, церковныя школы въ предѣлахъ епархіи сдѣлали значительный успѣхъ. Численный ростъ этихъ школъ, постепенное увеличеніе числа учащихся въ нихъ дѣтей, а также числа собственныхъ школьныхъ домовъ наглядно можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе учебнаго года.	Число школъ.		Число учащихся.				Число собств. школьныхъ домовъ.
	Церк. приход.	Грамоты.	Въ церковно-приходскихъ.		Грамоты.		
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Въ 1884—85 г.	91	27	2176	412	382	66	26
" 1885—86 "	124	61	2960	600	733	135	34
" 1886—87 "	127	65	3143	689	918	144	51
" 1887—88 "	140	51	3527	737	610	127	61
" 1888—89 "	144	89	3241	785	1250	196	64
" 1889—90 "	163	185	4215	1125	2460	469	71
" 1890—91 "	190	256	5321	1495	3413	717	96
" 1891—92 "	198	324	5605	1565	4457	1017	108
" 1892—93 "	212	338	5942	1603	4919	1147	131
" 1893—94 "	224	353	6591	1897	5158	1320	150
" 1894—95 "	231	389	6888	2246	5719	1695	176
" 1895—96 "	306	386	9045	3379	5508	1601	204
" 1896—97 "	325	426	9573	3935	6428	1886	319

Такимъ образомъ за время съ 1884½ г. церковно-школьное дѣло въ новгородской епархіи достигло значительнаго развитія, а увеличеніе средствъ содержанія школъ отпускомъ суммъ изъ государственнаго казначейства поставило его на твердую почву и обезпечило ему прочную будущность.

Первое публичное чтеніе о святой землѣ, устроенное Новгородскимъ отдѣломъ Православнаго Палестинскаго Общества.

1-го октября въ праздникъ Покрова Пр. Богородицы, Новгородскимъ отдѣломъ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Теофоста, устроенъ былъ первый опытъ, давно предположенныхъ отдѣломъ, публичныхъ чтеній о Святой землѣ, въ цѣляхъ наибольшаго ознакомленія мѣстныхъ обывателей съ исторіею святой земли, съ почтенною дѣятельностью православнаго палестинскаго общества и привлеченія ревнителей въ пользу его. Чтеніе устроено было въ мѣстной мужской гимназіи. Директоръ гимназіи А. Ѳ. Колоколовъ, состоящій членомъ общества, любезно предложилъ для этой цѣли обширный гимназическій залъ.

Благодаря его заботамъ и распорядительности залъ, назначенный для гимнастическихъ упражненій воспитанниковъ, превратился въ аудиторію съ эстрадою, съ рядами стульевъ и скамеекъ на 300 мѣсть. Для иллюстраціи чтеній членъ общества директоръ реального училища П. А. Двукраевъ предоставилъ въ распоряженіе Отдѣла волшебный фонарь; туманныя картины были выписаны изъ канцеляріи совѣта общества. Высокопреосвященному предсѣдателю отдѣла угодно было принять на свои средства необходимые на первый разъ расходы, почему входъ въ залъ назначенъ былъ бесплатный, по билетамъ. Въ виду ограниченнаго числа

мѣсть невозможно было удовлетворить всѣхъ желающихъ послушать чтеніе. Къ 7 часамъ вечера самая разнообразная по составу публика гражданъ наполнила залъ; всѣ старались занять мѣста поближе къ эстрадѣ и расположились такъ, что задніе ряды остались почти свободными, многіе стояли по сторонамъ вдоль стѣнъ.

Предъ началомъ чтенія архіерейскій хоръ пѣвчихъ, подъ управленіемъ А. М. Покровскаго, исполнилъ „Царю Небесный“ и тропарь празднику „Днесъ благовѣрніи люде“. На эстраду взошелъ о. ректоръ Новгородской духовной семинаріи архимандритъ Димитрій; при водворившейся тишинѣ началось ясное и раздѣльное чтеніе XXXI вып. изданій палест. общества; „Судьбы Иерусалима и Русскіе паломники“.

Дивныя судьбы св. града въ изложеніи П. Смирнова возбуждаютъ глубокій интересъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивались въ слова лектора, всматривались въ картины, изображавшія дорогіе для православнаго русскаго христіанина виды Московскаго кремля, Кіева, Иерусалима съ его святынями.

Въ срединѣ чтенія былъ сдѣланъ перерывъ, во время котораго архіерейскій хоръ пѣвчихъ исполнилъ догматикъ 8-го гласа „Царь небесный“, знаменнаго распѣва, въ перелож. А. Львова. По окончаніи чтенія тѣмъ же хоромъ пропѣты были: „Хвалите Господа съ небесъ“, сочин. Строкина, и „Достойно есть яко во истину“ соч. Азѣва.

Собраніе закончилось около 9 часовъ. Интересное чтеніе въ соединеніи съ туманными картинами, равно также прекрасное пѣніе въ строго-церковномъ духѣ оставили во всѣхъ пріятное впечатлѣніе.

Отъ души желаемъ широкаго развитія этому новому симпатичному дѣлу, предпринятому дѣятелями палестинскаго общества.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾,

Избраніе митрополита Никона на патриаршескій престолъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ совершилось торжество поставленія мощей святителя Филиппа въ первопрестольномъ храмѣ Москвы, въ томъ же храмѣ, въ присутствіи самого царя, составился соборъ изъ духовныхъ особъ и лицъ государственныхъ для избранія патриарха, на мѣсто умершаго Іосифа. Общее мнѣніе было избрать первосвятителемъ новгородскаго митрополита Никона. Самъ царь желалъ этого ¹⁾, „зря, яко въ та времена никтоже подобенъ ему въ разумъ и во утверженіи благочестія“. Но Никонъ, предвидя трудности, опасности и скорби, какія ожидаютъ его на первосвятительскомъ престолѣ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить отъ себя это избраніе ²⁾, даже не явился и на соборъ. Два раза посылали къ нему нарочитыхъ людей просить, чтобы принялъ избраніе и нареченіе въ патриарха всероссійскаго. Никонъ твердо стоялъ на своемъ отказѣ, умолая избирателей чрезъ ихъ посланныхъ, чтобы оставили его въ покоѣ на новгородской каѳедрѣ. Наконецъ въ третій разъ посланы были къ Никону знатнѣйшіе бояре, митрополиты, архіепископы, епископы и архимандриты, просить его

*) См. „Новг. Ев. Вѣд.“ № 18 за 1898 г.

¹⁾ Прибавл. къ новгор. 2 лѣт. стр. 190.

²⁾ А. Э. т. IV, № 57.

²⁾ Шумер. стр. 42. „Аще преосвященному я весьма не хотящу и всячески отрицающуся и разнообразными видами отбывающу, понудша его престолъ патриаршій пріяти“.

въ храмъ, а въ случаѣ отказа привести его противъ воли. Когда Никонъ явился на соборъ, царь, вставъ съ своего мѣста, объявилъ ему общее всѣхъ желаніе—видѣть его на первосвятительскомъ престолѣ. „Нѣмь таковыя мѣры, да архинастыремъ буду“, отвѣчалъ Никонъ, и на всѣ просьбы царя оставался непреклоннымъ въ своемъ отреченіи. Тогда царь, святители, вельможи и весь народъ пали предъ Никономъ на поможь церковный, со слезами умоляя его принять избраніе. „Господь Богъ свидѣтель, яко тако есть“, говоритъ Никонъ въ грамотѣ своей къ Константинопольскому патріарху Діонисію, описывая свое избраніе въ патріарха ³⁾. Разстроганный до глубины души смиреніемъ, Никонъ немедленно воздвигъ царя отъ земли и самъ залился слезами; храмъ весь наполнился рыданіями, всѣ плакали. Тогда, говоритъ далѣе Никонъ, „я вспомнилъ, что сердце царево въ рудѣ Божіей и убоился отреченія“ ⁴⁾. Но прежде чѣмъ дать полное согласіе на избраніе себя въ патріарха, Никонъ обратился къ царю и къ собору избирателей съ такими словами: „знаете, какъ первоначально дошелъ до насъ свѣтъ Евангельской вѣры, и какъ мы приняли отъ вселенскихъ патріарховъ правила св. апостоль, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ и постановленія греческихъ православныхъ государей. По всему этому мы называемся христіанами и хранителями правилъ и постановленій церкви. Такъ называемся мы, а яже суть дѣлы, зѣло скудно дѣйствуется въ насъ. Но помните, что не слышательіе, а творцы закона праведни предъ Богомъ; что я зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? говоритъ намъ Спаситель нашъ“. Итакъ, если угодно вамъ избрать наше смиреніе въ патріарха всероссійскаго, дайте мнѣ слово, и сотворите завѣтъ въ этой соборной и апостольской церкви предъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ І. Христомъ, предъ св. его евангеліемъ, предъ образомъ преблагословенныя Дѣвы Богородицы, предъ св. Ангелами и всѣми Святими, что вы общаетесь непремѣнно хранить заповѣди евангелія Христова, правила и постановленія св. церкви, и будете

³⁾ Рукоп. Воскресенскаго м. Си. Ц. Ист. м. Платона, ч. 2, стр. 233 и 234.

⁴⁾ Тамъ же.

слушаться насъ во всемъ, какъ первосвятителя и отца верховнѣйшаго. Тогда, заключилъ Никонъ, мы не можемъ отречься отъ сего великаго архіерейства“.

Царь и весь освященный соборъ, „усердно и любезно восхитивъ этотъ отвѣтъ“, говоритъ Никонъ, тутъ же дали клятвенное обѣщаніе неизмѣнно хранить и исполнять все, на что указалъ имъ Никонъ. „Они свидѣтельствовались“, продолжаетъ онъ далѣе, „Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ І. Христомъ, пресвятою Богородицею, всеми ангелами и всеми святыми, предъ священнымъ Евангеліемъ и св. иконами“. Послѣ этихъ торжественныхъ обѣтовъ царя и всего народа, Никонъ, къ общей радости, изъявилъ согласіе быть избраннымъ на первосвятительскій престолъ, и тогда же совершилось нареченіе въ патріарха ⁵⁾; ему было тогда и всего 47 лѣтъ; а 25 іюля 1652 г. (7160), въ храмѣ Успенія Б. матери совершенно посвященіе Никона въ патріарха „рукоположеніемъ Корнилія, митрополита казанскаго и свѣяжскаго, со всемъ освященнымъ соборомъ“ ⁶⁾. Новопоставленный патріархъ совершилъ обычное шествіе на ослати, котораго вель подъ нимъ самъ царь. Торжественный обѣдъ во дворцѣ и богатые взаимные подарки царя и патріарха заключили празденіи.

Достойно замѣчанія, что поставленіе Никона на патріаршескій престолъ совершилось въ день поставленія св. Филиппа на митрополию всея Руси (25 іюля), а потомъ и ему предстояла таже горькая участь, какую испыталъ св. Филиппъ, — низложеніе съ престола и заточеніе.

Дружба самая тѣсная связывала патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. вмѣстѣ они молились, вмѣстѣ разсуждали о дѣлахъ, вмѣстѣ садились за трапезу: такъ было почти каждый день. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ участія въ немъ мысли патріарха. И великій умъ, пред-

⁵⁾ Такъ описываетъ Никонъ свое избраніе въ патріархи а) въ грамотѣ къ Константинопольскому патріарху, б) въ возраженіяхъ Стрѣшневу 1 и 26; см. П. ц. Иннокент. ч. 2; И. Ц. м. Паатона ч. 2. стр. 233 и 234; жизнеопис. Никона, составл. архим. Аполлосомъ, стр. 32 и 33.

⁶⁾ Дворцъ разр. т. III, стр. 322 и 323.

прямчивый, твердый характеръ Никона отпечатлѣны на тѣхъ немногихъ счастливыхъ годахъ нашего отечества, когда перво-святительскій жезлъ былъ въ рукахъ его (1652—1658).

Вступивъ на патріаршескій престолъ и окинувъ обширнымъ, свѣтлымъ и быстрымъ взоромъ ума своего, всю широту отечественной церкви, Никонъ ясно созналъ ея потребности, и рѣшился дѣйствовать для блага ея съ полнымъ самоотверженіемъ. Не многіе годы дѣйствительнаго правленія всероссійскою церковію ознаменованы многочисленными и великими его заслугами для церкви и государства.

Заслуги его для церкви выказались прежде всего въ заботахъ о духовномъ просвѣщеніи, въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, въ упрядоченіи общественаго богослуженія и церковнаго управленія.

Мы видѣли, что Никонъ, будучи еще митрополитомъ новгородскимъ, уже заботился о распространеніи духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, какъ столицѣ государства. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ принялъ подъ свое непосредственное покровительство и Чудовское патріаршее училище. Начальникомъ его сдѣланъ былъ Епифаній Славеницкій. Чтобы отнять у суевѣровъ всякое средство вредить просвѣщенію, Никонъ перенесъ самый печатный дворъ въ Чудовъ монастырь и отдалъ въ полное распоряженіе ученымъ инокамъ Преображенской и Чудовской обителей, а главнымъ смотрителемъ и справщикомъ на печатномъ дворѣ опредѣлилъ Епифанія. Должность по тогдашнему времени особенно важная ⁷⁾. Помощникомъ ему сдѣланъ Арсеній грекъ, томившійся въ заточеніи на Соловецкомъ островѣ ⁸⁾. Зорко Никонъ слѣдилъ за дѣйствіями и успѣхами ученаго братства. Дѣятельность училищъ оживилась и принесла церкви и отечеству вождѣльные плоды, но мудрость Никона и труды ученыхъ общались еще больше.

⁷⁾ А. Э. т. IV, стр. 205.

⁸⁾ Раскольники называютъ этого Арсенія волхвомъ, еретикомъ, злѣзочетнемъ, скверны и срада исполненнымъ, иезуитскія ереси сущимъ. См. о писат. дух. чина въ статьѣ: Арсеній грекъ.

Такъ какъ въ это время враждебно смотрѣли на училища, какъ на мѣсто развращенія умовъ и порчи нравовъ и всячески старались препятствовать ученымъ занятіямъ: то нельзя было бы ожидать особенно великихъ плодовъ мудрости отъ училищъ — Андреевскаго и Чудовскаго. Но Никонъ, ничѣмъ неудержимый въ стремленіяхъ къ своимъ цѣлямъ, умѣлъ въ короткое время, при помощи этихъ училищъ, сдѣлать очень много полезнаго для духовнаго просвѣщенія. Занятія ученаго братства подъ его надзоромъ и покровительствомъ были необыкновенно быстры, живы и дѣятельны. Первою и главною, по тому времени, заслугою было то, что братство издавало богослужебныя книги въ исправнѣйшемъ видѣ, по сличеніи ихъ съ греческими подлинниками; составлялись новые переводы отеческихъ и даже гражданскихъ сочиненій греческихъ и латинскихъ, полезныхъ въ общественномъ бытѣ ⁹⁾. Наконецъ тогда же явились и собственные ученыхъ иноковъ — лексиконы греко-славенолатинскій, какъ руководство для молодыхъ питомцевъ науки къ переводу сочиненій греческихъ на славянскій языкъ, филологическій, служащій къ изъясненію священнаго писанія ¹⁰⁾, и нѣсколько новыхъ службъ отечественнымъ святымъ ¹¹⁾.

Но не въ одной Москвѣ хотѣлъ Никонъ видѣть училища и ученыхъ; онъ желалъ распространить свѣтъ просвѣщенія и по всей широтѣ обширнаго отечества нашего. Какъ первосвятитель, считая себя обязаннымъ побуждать мѣстныхъ пастырей къ этому существенному долгу, онъ предписывалъ подчиненнымъ ему архипастырямъ, „научая весь народъ православный спасительнымъ Христовымъ заповѣдемъ, особенно отрочать, наказанія усердно желающихъ, ученію, чтенію и доброгласному и согласному пѣнію, по преданію св. восточныя Церкви, учить и наказывать, избирая на сіе учителей въ благихъ свидѣтельствован-

⁹⁾ Бремен. т. XIII, матер. 1—136; Слов. о писат. духовн. чина подъ именами: Епифанія Славениц. Арсенія Сатанинскаго, Арсенія грека и др. Чт. м. общ. ист. и древн. росс. 1846 г. № 2 каталогъ Медвѣдева.

¹⁰⁾ Слов. о писат. дух. чина въ стат. о Епиф. Славениц. Журналъ „Другъ просвѣщенія“. 1806 г. сент. стр. 213; чт. м. общ. истор. и древн. росс. 1847 г., IV, 69—72 объ ученыхъ трудахъ Епифанія.

¹¹⁾ Катал. Медвѣд. въ чт. М. О. ист. и др. росс. 1846 г. № 2.

ныхъ и богобоязненныхъ: и сея ради вины, якоже лѣпо, училища поставляти, и никому же отъ неискусныхъ и недѣльныхъ наказателей въ нихъ даати дерзновеніе“¹²⁾.

Между тѣмъ въ Москвѣ, которую Никонъ хотѣлъ сдѣлать средоточіемъ духовной мудрости для всего нашего отечества, любознательность его собрала богатѣйшую, по тогдашнему времени, бібліотеку. Сохранилось до насъ описаніе ея, составленное по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, послѣ удаленія Никона въ Воскресенскій монастырь. Въ этомъ описаніи значится книгъ болѣе 1000 томовъ (13) греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ, и санскихъ и печатныхъ на бумагѣ и на пергаментѣ. Многія изъ книгъ подписаны Никономъ собственноручно¹⁴⁾.

Заботясь о просвѣщеніи юношества въ училищахъ и собирая въ пособіе наставникамъ ихъ превосходныя книги, Никонъ въ тоже время сознавалъ существенную потребность въ общенародныхъ поученіяхъ посредствомъ живаго, пастырскаго слова, и какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и своими предписаніями положилъ начало возстановленію устной проповѣди послѣ вѣковаго молчанія ея на нашихъ церковныхъ кафедрахъ. Замолкшая въ XVI вѣкѣ, она теперь снова начала подавать свой голосъ; Каждое богослуженіе, пока Никонъ былъ Новгородскимъ митрополитомъ, сопровождалось назидательною устною его проповѣдію, и въ санѣ патріарха онъ не совершалъ ни одной службы безъ назидательнаго собесѣдованія съ народомъ. И какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Москвѣ, онъ не пропускалъ ни одного случая, ни одного обстоятельства жизни, чтобы не преподать совѣта, наставленія, утѣшенія и вразумленія, провиннутаго словомъ Божиимъ, которое не сходило, такъ сказать, съ устъ Никона.

Время не сохранило до насъ церковныхъ поученій Никона. Можетъ быть, онъ и не писалъ ихъ, а произносилъ только изустно. Осталось, однакожъ, нѣсколько другихъ его сочиненій,

¹²⁾ Древн. росс. Визаіов. ч. III, стр. 301.

¹³⁾ Времен. т. XV, матер. 1—136. Чт. М. общ. ист. и древн. росс. 1846 г. № 5.

¹⁴⁾ Сл. о писат. дух. чина въ статьѣ о патр. Никонѣ. Нынѣ большая часть книгъ бібліотеки Никона составляетъ украшеніе Московской патріаршей бібліотеки. Чт. м. об. истор. и древн. росс. 1846 г. № 5.

которыя непререкаемо свидѣтельствуютъ о его глубокомъ, свѣтломъ умѣ, обширной начитанности, весьма основательномъ знаніи слова Божія, писаній святоотеческихъ, церковныхъ правилъ, о его пастырской ревности, вразумленіи заблуждающихъ, о любви къ просвѣщенію, и—особенно къ исторіи отечества.

Слѣдующія сочиненія признаются принадлежащими Никону:

1) Поученіе или окружная грамота къ духовнымъ и мірскимъ всякаго состоянія людямъ о принятіи мѣръ предосторожности противъ моровой язвы ¹⁵⁾. Здѣсь святитель, показавъ истинную причину народныхъ бѣдствій, умоляетъ пасомыхъ искать спасенія въ Божіемъ милосердіи, не пренебрегать и мѣрами къ сохраненію отъ губительной заразы, обличаетъ тѣхъ, которые говорили, что не надобно принимать никакихъ мѣръ предосторожности противъ мороваго повѣтрія; съ пастырскою ревностію и вмѣстѣ кротостію обличаетъ вредное направленіе умовъ; умоляетъ прекратить разныя пересуды о другихъ, будтобы виновникахъ народнаго бѣдствія; а въ заключеніе самъ, въ примѣръ паствѣ, обращается къ Богу съ умиленной молитвою, въ которой исповѣдуетъ грѣхи свои и паствы, и молитъ Господа утолить свой праведный гнѣвъ, подвигнутый на отечество наше.

2) Посланіе или окружная грамота ко всеѣмъ православнымъ христіанамъ о созиданіи Онежскаго крестнаго монастыря ¹⁶⁾.

3) Рай мысленный ¹⁷⁾.

4) Рѣчь къ собору 1654 г. объ исправленіи богослужебныхъ книгъ ¹⁸⁾.

5) Вопросеніе Никона, патріарха Московскаго, „кіими персты знаменати лице, къ патріархамъ антиохійскому, сербекому и митрополиту никійскому“ ¹⁹⁾.

¹⁵⁾ Древн. Росс. Вивліюв. ч. VI, стр. 162—182. Сб. зак. т. 1, № 188.

¹⁶⁾ Напеч. въ IV ч. Ист. Росс. іерархіи.

¹⁷⁾ См. Катаал. Медвѣд. № 176.

¹⁸⁾ Въ предисл. къ служебн. изд. 1655 г. Обзор. славянорусс. бібліогр. вып. 4, стр. 184.

¹⁹⁾ Катаал. Медвѣд. № 155: чт. м. об. истор. и древи. росс. 1846 г. № 2.

6) Переписка Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ²⁰⁾.

7) Возраженіе на 27 вопросовъ, предложенныхъ бояриномъ Стрѣшневимъ газскому митрополиту Паисію Лигариду „о разореніи патріаршескихъ дѣлъ“ и на отвѣты Стрѣшневу Паисіевы ²¹⁾.

8) Грамота къ Паисію Лигариду, митрополиту газскому.

9) Грамота къ Константинопольскому патріарху Діонисію. Въ той и другой грамотѣ Никонъ излагаетъ исторію своего возведенія на патріаршество, причину удаленія изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь и состояніе церкви въ это бурое время ²²⁾.

10) Русская лѣтопись по Никонову списку въ 8-ми частяхъ (1-я часть издана въ 1767, 2-я—въ 1768, а остальные въ 1786—1792 г.г.). Она представляетъ весьма полный сводъ многихъ русскихъ лѣтописей, степенныхъ книгъ и греческихъ хронографовъ, доведенный до 1630 г. Хотя Шлецеръ и Бакмейстеръ выразили сомнѣніе относительно принадлежности перу Никона лѣтописи, извѣстной подъ его именемъ, но оснований обстоятельныхъ не представили. Между тѣмъ сходство лѣтописи Никоновой съ Софійскою, которая могла служить источникомъ для составителя, совершенное сходство лѣтописи по языку и внутреннему направленію съ возраженіями Никона на вопросы Стрѣшнева Паисію Лигариду и на отвѣты Паисія доказываютъ, что и то и другое сочиненіе принадлежитъ одному и тому же лицу. Въ томъ и другомъ сочиненіи видна одинаковая ясность и твердость мысли, живая сообразительность, глубокое уваженіе къ великимъ мужамъ, принесшимъ истинную пользу церкви и отечеству, жестокое презрѣніе къ людямъ, которые для собственныхъ выгодъ злоупотребляютъ своими правами и обязанностями. Отдавая свою лѣтопись въ Воскресенскій монастырь, Никонъ по листамъ ея сдѣлалъ слѣдующую собственноручную скрѣпу: „лѣта 7169 (1660—1661) сію книгу положилъ въ домъ святаго живоноснаго воскресенія Господа Бога и Спаса нашего

²⁰⁾ Многія письма напечатаны въ дополнительныхъ статьяхъ о Никонѣ, составл. Архим. Аполл., другія—между письмами Алексѣя Михайловича, а нѣкоторыя въ собраніи госуд. грам. и догов. т. III, №№ 149—154.

²¹⁾ Рукопись эта съ пропусками напечатана археографич. комиссіею подъ редакцію П. И. Савваятова.

²²⁾ См. рукопись Воскресенскаго монастыря.

І. Христова, новаго Іерусалима, смиренный Никонъ, Божією милостію патріархъ. А кто восхоцетъ ю усвоити, якоже Ахаръ, сынъ Харміевъ, или утаитъ, якоже Ананія и Сапфира; да отыметъ отъ него Господь Богъ святую свою милость, и да затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да придетъ на него не благословеніе и клятва, и казнь Божія душевная и тѣлесная въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и въ будущемъ вѣчная мука. А кто писаніе сіе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги ея; да испишетъ его имя Господь Богъ отъ книги животныя²³⁾. Очевидно, Никонъ дорожилъ этою книгою, какъ богатымъ сокровищемъ, какъ трудомъ рукъ своихъ и плодомъ своего ума и сердца.

Кромѣ поименованныхъ сочиненій Никону приписываютъ еще: канонъ молебень о соединеніи вѣры православныя, и молебное пѣніе о умирненіи церкви святыхъ восточныхъ, слово къ читателямъ о крестномъ изображеніи, и брашно духовное, сирѣчь псалмы, молитвы, каноны и проч. собранные отъ многихъ св. книгъ, „зѣло нужныя и душеспасительныя“²⁴⁾.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юрьевскій архимандритъ Фотій.

(Продолженіе).¹⁾

ІХ.

16 сентября 1820 г. Фотій прибылъ въ Деревяницкій монастырь, который находился въ крайней бѣдности, нищетѣ и запустѣніи. Вообще всѣ тѣ три монастыря, настоятелемъ которыхъ состоялъ Фотій,—а именно поименованный Деревяницкій,

²³⁾ Журн. минис. нар. просвѣщ. ч. LXIV, отд. II, стр. 35.

²⁴⁾ Жизнеоп. Никона, сост. архим. Аволл. стр. 48: слов. о писателѣ, чина въ статьѣ о патр. Никонѣ.

¹⁾ См. «Новг. Епарх. Вѣд.» № 17-й.

Сковородскій (куда онъ былъ назначенъ съ 29 января 1822 г., когда кромѣ того онъ былъ произведенъ преосвященнымъ Сильвестромъ въ архимандрита) и наконецъ Юрьевскій (съ 21 авг. 1823 г.)—были одинъ другого бѣднѣе, одинъ другого пустыннѣе. Но въ умѣлыхъ рукахъ Фотія и при самыхъ щедрыхъ благотвореніяхъ Орловой всѣ эти монастыри, вкорѣ послѣ того какъ въ нихъ поселился новый настоятель—Фотій, совершенно измѣняли свой видъ и становились не узнаваемыми. Орлова посылала сюда цѣлыми обозами хлѣбъ, крупу и вообще всѣ жизненные припасы для братіи; ладонъ, свѣчи и вино для богослуженія; желѣзо, краски и другіе матеріалы для возобновленія монастырскихъ зданій; кромѣ того она жертвовала и наличными деньгами десятки и сотни тысячъ. Послѣ этого не удивительно, если дѣятельность Фотія сопровождалась такими поразительными успѣхами, о которыхъ говоритъ митрополитъ Серафимъ въ письмѣ къ Аракчеву: „обветшалые, безмолвные, почти заключенные храмы огласились пѣснями благоустроенныхъ ликовъ; вмѣсто заустѣвннй благолѣпіе, вмѣсто скудости возникло довольство, вмѣсто крайняго безлюдія образовалось многочисленное братство; вмѣсто неустройства возродились порядокъ и благочиніе“¹⁰⁰⁾.

Тихою монастырскою жизнью Фотій былъ доволенъ, такъ какъ она соотвѣтствовала его врожденнымъ монашескимъ склоностямъ. „Послѣ суетной и шумной столичной жизни ему бѣдное, и уединенное, тихое житіе въ Деревяницахъ показалось быть рай Гожій, братія и чада въ ней яко ангели: все утѣшало, все увеселяло по Бозѣ.“¹⁰¹⁾—Фотій предался любимымъ аскетическимъ подвигамъ. Аскетъ еще до монашества, Фотій по принятіи монашества еще усилилъ свои аскетическіе подвиги: онъ надѣлъ власяницу, а потомъ надѣлъ „и носилъ на себѣ по нагому тѣлу“ вериги; теплой одежды не надѣвалъ даже въ морозы: „обычнаго питія, чая сквернаго, сего поганнаго идоложертвеннаго общенія не имѣлъ и сосудовъ даже для теплоты не имѣлъ въ кельи“¹⁰²⁾. Отъ этихъ постоянныхъ подвиговъ Фотія съ нимъ случилась болѣзнь: „грудь его изгнула едва не вся, и онъ былъ въ великой опасности смертной“; болѣзнь грозила мгновенной смертью, если нарывъ, прогнивъ, пойдетъ не наружу, а внутрь; призванный „врачъ за нужное находилъ рѣзать кожу и мясо на груди его“. Фотій на это не сразу согласился; онъ сначала

¹⁰⁰⁾ „Р. Арх.“ 1868 г. стр. 947.

¹⁰¹⁾ „Р. С.“ Февраль 95; 176.

¹⁰²⁾ Іюль 94, 207.

приложилъ къ груди „самыя ѣдкія лѣкарства“, которыя бы растравили кожу и мясо, чтобъ нарывъ такимъ образомъ прорвало наружу. Потомъ Фотій самъ пытался въ келіи разрѣзать себѣ грудь, но „колико рѣзалъ, толико рука его дрожала, жалость къ плоти своей не допускала во всю глубину ножъ впускать рѣзать“. Только послѣ этихъ неудачныхъ попытокъ Фотій позволилъ врачу дѣлать надъ собою операціи. Первая операція была произведена 3 іюля 1821 г.; нагноеніе въ груди оказалось громадное: „отъ середины груди съ лѣвой стороны отъ сосца чрезъ всю грудь, и на мѣсто праваго сосца и далѣе, и бокъ правый ниже груди—все едина язва, едине мѣсто загноенія, и яко мѣхъ пустой было“. Терпѣніе и выносливость Фотія при этомъ были по истинѣ удивительныя, возможныя только для человѣка съ такою желѣзною волею, какою отличался Фотій. „Фотій смотрѣлъ на плоть свою терзаемую и терпѣлъ помышляя, что мученики и не такія рѣзанія терпѣли, какъ образъ терпѣнія явившіе въ себѣ“. Операція была повторена еще два раза. Слѣдствія этого остались на всю жизнь Фотія: вполнѣ рана уже никогда не закрывалась; отъ этого Фотій сталъ въ высшей степени чувствителенъ къ атмосфернымъ перемѣнамъ и холода совсѣмъ не могъ выносить,¹⁰³⁾ такъ что онъ впоследствии даже въ маѣ и іюнѣ ходилъ въ двухъ шубахъ.

X.

Но устроивъ ввѣренныя ему монастыри, предаваясь своимъ любимымъ аскетическимъ подвигамъ, Фотій въ то же время не оставлялъ и своей прежней борьбы съ мистицизмомъ,—онъ поддерживалъ ее, насколько это было возможно ему въ его удаленіи отъ столицы. Впрочемъ теперь борьба Фотія приняла болѣе косвенный, чѣмъ прямой видъ: Фотій поддерживалъ оживленную переписку съ нѣкоторыми лицами въ Петербургѣ и побуждалъ ихъ стоять противъ масоновъ. Изъ такихъ лицъ Фотій поддерживалъ переписку съ кн. Софіей Мещерской, „какъ имѣющей вліяніе на царя-императора“, и съ своей духовной дочерью—Анной Алексѣевной Орловой, внушая ей, чтобъ она, какъ камеръ-фрейлина, часто бывая во дворцѣ, не упускала бы случая внушать о вредѣ сектъ для православной церкви и русскаго правительства 104).

¹⁰³⁾ Февраль 95: 180—186.

¹⁰⁴⁾ Ibid. 191.

На этотъ разъ обстоятельства измѣнились въ пользу Фотія: защищаемое имъ дѣло стало пріобрѣтать все большіе и большіе размѣры а вмѣстѣ съ этимъ—естественно—усиливалось и значеніе главнаго и неутомимаго ратоборца за это дѣло—Фотія. Такая перемена обстоятельствъ объясняется тѣмъ, что императоръ Александръ I-й, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, покровительствовавшій раньше мистицизму, теперь рѣшительно измѣнилъ свое отношеніе къ нему и сталъ проявлять замѣтное сочувствіе къ православію. Вслѣдствіе этого г-жѣ Криднеръ было вскорѣ запрещено отъ государя дѣлать собранія, а потомъ было велѣно и вовсе удалиться изъ Петербурга; Татаринова была удалена изъ Михайловскаго дворца. Новый митрополитъ Серафимъ, заступившій мѣсто умершаго Михаила, съ первыхъ же шаговъ заявилъ себя гораздо болѣе твердымъ и рѣшительнымъ противникомъ мистической партіи, чѣмъ Михаилъ: онъ „не поѣхалъ на поклоненіе Р. Кошелеву, коему приписывали многіе ученые и архіереи своего счастья полученіе, каковы были; Иона архіепископъ Тверскій, членъ Св. Синода, Филаретъ Московскій, Дмитрій Кишиневскій. Они, какъ идолу, поклонялись сему лукавому челоуѣку“ 105). Вотъ теперь вспомнили и про Фотія: „на день Пасхи (1822) присылается крестъ самый драгій на персяхъ носить, также присылается ему сумма значительная, дабы явился немедленно въ градъ Св. Петра, изъ коего былъ прежде изгнанъ безславно“ 106). 22-го апрѣля 1822 года Фотій явился въ Петербургъ и немедленно былъ приглашенъ къ митрополиту Серафиму; послѣ этого и многія другія высокопоставленныя лица стали приглашать Фотія къ себѣ на домъ, для бесѣдъ о вѣрѣ и мистицизмѣ; популярность Фотія росла, онъ началъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Силу и значеніе Фотія почувялъ и Голицынъ, главный покровитель и опора мистицизма въ Россіи и захотѣлъ познакомиться съ Фотіемъ; первая встрѣча ихъ состоялась при освященіи церкви во имя Св. Духа; Голицынъ пригласилъ къ себѣ Фотія. Фотій послѣ этого сталъ часто видѣться съ Голицынымъ и велъ съ нимъ продолжительныя бесѣды. Повидимому, искренняя и твердая дружба установилась между этими двумя, совершенно противоположными и по своему характеру, и по своему направленію, лицами—Фотіемъ и Голицынымъ: „Голицынъ возлюбилъ Фотія и хотѣлъ его чаще слушать бесѣду... Князь радъ былъ все дѣлать, что

105) Ibid. 193.

106) Ibid. 197.

Фотій внушалъ¹⁰⁷⁾ „все“, что только не касалось его мистическихъ убѣжденій и покровительства мистицизму. Голицынъ захотѣлъ представить Фотію государю, и хотя Фотію первоначально отказывался, но Голицынъ настоялъ и Фотію была назначена аудіенція, продолжавшаяся полтора часа; Фотію бесѣдовалъ съ государемъ о св. церкви, вѣрѣ и спасеніи души, а также о вредѣ усилившагося сектанства. На мягкаго и кроткаго Александра суровый и строгій Фотію произвелъ сильное впечатлѣніе, притомъ разговоръ Фотію съ царемъ былъ чуждъ приниженности и раболѣпства, а скорѣе напротивъ того—онъ былъ исполненъ независимости и даже въ некоторой мѣрѣ властности (черта, вообще присущая Фотію),—что невольно заставляло прислушиваться къ рѣчамъ Фотію и обращать вниманіе на то, что онъ говорилъ. Послѣ этого съ Фотіемъ захотѣла повидаться вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна; Фотію видѣлся съ нею въ Царскомъ Селѣ. И въ этомъ случаѣ Фотію не преминулъ говорить о своей завѣтной мысли и желаніи¹⁰⁸⁾. Что бесѣда Фотію съ царемъ не прошла безслѣдно,—это подтвердили вскорѣ послѣдовавшія за сими обстоятельства: 1-го августа въ знакъ высочайшаго вниманія Фотію былъ пожертвованъ драгоценный алмазный крестъ, а министру внутреннихъ дѣлъ графу В. П. Кочубею въ то же время былъ данъ высочайшій указъ, по которому всѣ ложи масонскія закрывались, а ихъ участники обязывались подпискою новыхъ тайныхъ обществъ не составлять. При всемъ своемъ нежеланіи даже столпы масонства—Лабзинъ въ Петербургѣ и Николай Дьяковъ въ Москвѣ дали письменное обязательство оставить свои замыслы и дѣятельность¹⁰⁹⁾.

Такимъ образомъ Фотію добился осуществленія первой своей цѣли: масонскія ложи были закрыты. Но желанія Фотію этимъ не исчерпывались и его планы на этомъ не останавливались. Узнавъ о своемъ влияніи на царя, Фотію захотѣлъ воспользоваться этимъ влияніемъ для осуществленія своихъ дальнѣйшихъ цѣлей. А цѣли эти были довольно широки и смѣлы: Фотію захотѣлъ возратить Синоду его самостоятельность, а для этого прежде всего необходимо было упразднить министерство духовныхъ дѣлъ, столь обидное и унижительное для Синода; далѣе, такъ какъ въ рукахъ кн. Голицына было сосредоточено слишкомъ много власти, и при извѣстномъ характерѣ своихъ убѣжде-

¹⁰⁷⁾ Ibid. 136—137.

¹⁰⁸⁾ Ibid. 205—211.

¹⁰⁹⁾ Ibid. 214—216.

ній, эту власть онъ могъ легко употребить во зло и во вредъ православной церкви, то Фотій захотѣлъ ограничить власть и права Голицына; наконецъ, Фотій желалъ добиться закрытія столь ненавистнаго ему Библейскаго Общества и запрещенія — русскаго перевода Библии. Планъ, какъ видно, насколько широкій, настолько же и смѣлый; для его выполненія требовалось не только много труда, но, что всего важнѣе, необходимо было имѣть громадное вліяніе на государя. И однакоже всѣ эти предначертанія (кромѣ послѣдняго) Фотій успѣлъ осуществить.

Состоя въ близкихъ отношеніяхъ къ Голицыну, Фотій первоначально пытался совѣтомъ и увѣщаніемъ отвратить его отъ прежняго образа мыслей, и дѣйствій, — онъ внушалъ ему о вредѣ для православной церкви дѣятельности Госнера и другихъ сектантовъ; убѣждалъ Голицына, чтобы онъ оказалъ пособіе Серафиму въ его борьбѣ съ мистиками, и доложилъ бы императору обо всемъ. Но примѣтилъ Фотій, что устами кн. Голицына чтеть Христа, служителей Его и вѣру, а сердце его далеке отстоитъ, и что явно есть онъ, Голицынъ, всему виновникъ¹¹⁰⁾; у Голицына была даже мысль удалить Серафима, и конечно, онъ ничего не предпринималъ для пресѣченія того зла, на которое ему указывалъ Фотій, а напротивъ того, по-прежнему оказывалъ помощь, содѣйствіе и поддержку всѣмъ мистическимъ сектамъ. Тогда Фотій рѣшилъ измѣнить свой образъ дѣйствій по отношенію къ Голицыну, такъ какъ увидѣлъ, что любовью ничего отъ него нельзя было взять. Фотій рѣшилъ употребить въ дѣло ту силу, какая была у него въ рукахъ, а сила эта теперь была уже довольно значительна: подобно тому, какъ вокругъ Голицына группировалось и за него держалось все то, что сочувствовало мистицизму, такъ возлѣ Фотія, какъ возлѣ центра, начала образовываться партія ревнителей православія. Къ этой партіи Фотія принадлежали: прежде всего конечно гр. Орлова (а ея значеніе при дворѣ было очень не маловажно), потомъ кн. С. Мещерская, Дарья Державина (супруга поэта), Ольга Дружинина; П. А. Ниловъ, М. А. Барановъ съ супругою; протоіерей Петропавловскаго собора Стахія, архимандритъ Товія, архіепископъ Симеонъ¹¹¹⁾. Потомъ къ этому кружку присоединились: митрополитъ Серафимъ, Ѳеодоръ Уваровъ, тридцати-лѣтній любимецъ императора и начальникъ гвардіи; И. В. Гладкій, петербургскій оберъ-полиціймейстеръ любимецъ Уварова;

¹¹⁰⁾ Августъ, 171.

¹¹¹⁾ Сентябрь, 94: 230.

А. А. Павловъ; Магницкій; гр. Аракчеевъ; потомъ сюда же пристали: новый министръ просвѣщенія А. С. Шишковъ и директоръ его канцеляріи кн. П. Ширинскій-Шихматовъ 111). Партія, какъ видно изъ состава лицъ, образовалась довольно могущественная; но главную силу этой партіи давало то обстоятельство, что взгляды государя на мистицизмъ измѣнились, а слѣд. измѣнились и отношенія; отъ этого партія Голицына сама собою начала падать, а партія Фотія возвышаться и укрѣпляться; кромѣ того Фотію много способствовало его личное знакомство съ государемъ, и то вліяніе, какое онъ приобрѣлъ на него.

Послѣ этого Фотій смѣлъ пошелъ къ осуществленію своихъ цѣлей и плановъ. Такъ какъ попытка Фотія убѣдить Голицына добровольно измѣнить свой образъ дѣйствій не привела ни къ чему, то Фотій началъ „дѣйствовать обличительно“: онъ сдѣлалъ выписки изъ 12-ти мистическихъ книгъ, параллельно съ которыми (выписками) представилъ свои критическія замѣчанія. Относительно этихъ замѣчаній Фотія надо сказать, что они не отличаются не ученостью, ни научностью, не обнаруживаютъ ни особаго философскаго или психологическаго анализа въ авторѣ, ни обладанія основательными историческими познаніями (что особенно замѣтно въ критическихъ замѣчаніяхъ на первую книгу „Мученики“ изд. 1816 г.), — замѣчанія эти представляютъ собою просто лишь констатированіе извѣстной вредной „еретической“ мысли, отступленіе ея или отъ православія, или отъ христіанства или вообще отъ вѣры (гдѣ наприм. проводятся пантеистическія и матеріалистическія мысли) 112). Эту записку Фотій передалъ государю черезъ Уварова; — этимъ путемъ и всегда передавалъ онъ свои писанія императору; вмѣстѣ съ запиской Фотій передалъ „посланіе“ императору; всѣхъ такихъ „посланій“ Фотій въ разное время передалъ государю *пять*. Во всѣхъ этихъ „посланіяхъ“ и содержаніе и приемы почти одни и тѣже, лишь съ самыми незначительными и при томъ неважными отклоненіямъ. Во всѣхъ посланіяхъ Фотій развиваетъ однѣ и тѣ же мысли — о вредѣ масонства — этой новой ереси, а всѣ ереси — отъ діавола 113); въ Библейскомъ Обществѣ и въ переводѣ Библии на русскій языкъ Фотій видитъ интриги политическихъ враговъ Россіи, избравшихъ для погубленія Россіи именно этотъ путь, подготовляющихъ въ Россіи революцію и уже составившихъ

111) „Р. С.“ 1896 г. т. 87, стр. 176—180.

112) Августъ 95: 172—183.

113) Ноябрь, 210—211.

„планъ раззоренія Россіи“; этой же революціи содѣйствуютъ вызванные въ Россію иностранцы — мистики, равно подготавлиетъ ее своею дѣятельностью и Голицынъ. Вместе съ этимъ Фотій предлагаетъ государю и тѣ мѣры, какъ остановить революцію, спасти Россію и православную вѣру; мѣры эти слѣдующія: 1) закрыть министерство духовныхъ дѣлъ и отнять отъ Голицына два другія; 2) Библейское Общество закрыть; 3) Синоду дать прежнія права, составъ и полномочія; 4) „Кошелева удалить, Госнера выгнать, Феслера также и методистовъ выслать хотя главныхъ“¹¹⁵). Фотій особенно распространяется о томъ вредѣ, какой приноситъ Голицынъ, совмѣщающій въ своихъ рукахъ слишкомъ много власти: „черезъ тройное министерство въ рукахъ одного все ереси и духъ реформы и революціонный такъ сильно и быстро распространяются, что въ ужасъ многихъ приводятъ“¹¹⁶). Въ этихъ посланіяхъ Фотій нерѣдко взываетъ къ царю: „ужели Ты за слово и дѣло Божіе не вступишься?... Призри, защити церковь, вѣру и спаси вся“¹¹⁷).

При личныхъ свиданіяхъ съ государемъ Фотій употреблялъ все свои силы, чтобы вліять на него и расположить къ осуществленію указанныхъ мѣръ; онъ „не унывалъ побуждать царя всячески къ скорѣйшему дѣйствію“¹¹⁸). Къ такому же дѣйствію на государя Фотій побуждалъ и митр. Серафима; и митрополитъ, вообще слабый, робкій, нерѣшительный, поддавался настояніямъ Фотія, и проявлялъ такую рѣшительность, какой самъ по себѣ онъ никогда бы не проявилъ: онъ такъ настоятельно требовалъ отъ государя удаленія Голицына, что предлагалъ государю одно на выборъ: или удалить Голицына, или же онъ, Серафимъ, отказывается отъ своего поста¹¹⁹). — Дружные дѣйствія Фотія и его партіи увѣнчались успѣхомъ: Фотій достигъ осуществленія *всѣхъ* своихъ цѣлей, хотя правда и не сразу. Такъ, прежде всего Александръ не принялъ Р. Кошелева, приѣхавшаго къ нему на первый день Пасхи (120); потомъ административнымъ порядкомъ Госнеръ былъ высланъ изъ Россіи¹²¹). А скорѣе послѣ этого послѣдовало и паденіе Голицына. Этому особенно способствовала произнесенная Фотіемъ Голицыну анафема.

¹¹⁵) Декабрь, 196.

¹¹⁶) Ibid. 202. Ср. „Р. А.“ 1868; стр. 1384—1386.

¹¹⁷) „Р. С.“ 96 г. т. 87, стр. 183.

¹¹⁸) „Р. С.“ 96 г. т. 87; 435.

¹¹⁹) Ноябрь 95, 230—231.

¹²⁰) Ibid. 213.

¹²¹) Ibid. 233.

Личное свиданіе Фотія съ Голицынымъ, закончившееся такимъ громкимъ финаломъ, происходило въ домѣ Орловой; Фотій обличалъ Голицына: Голицынъ съ гордостью и самоувѣренностью отвѣчалъ, что никто противъ него ничего не сдѣлаетъ; Фотій на это отвѣтилъ: „се, судъ Божій изрекаю на тебя единъ, когда тебя вси ублажаютъ за нечестіе: много ли васъ? Тьмы ли темъ безчисленныя? Но поразить васъ Господь Богъ всѣхъ, и поразить вскорѣ. Анаема!“ Слухъ объ этомъ, конечно, вскорѣ разнесся по всей столицѣ, чему не мало способствовалъ и самъ Голицынъ, рассказывая о случившемся и подавши государю на Фотія жалобу „великую и многую“¹²²⁾. Фотій за этотъ рѣзкій свой поступокъ съ Голицынымъ подвергся выговору отъ императора; но сказалъ, что предалъ Голицына анаемѣ изъ ревности по Богѣ и царѣ: „аще бы не токмо кн. Голицынъ, но ангелъ съ небесе пришелъ и глагола бы мнѣ противно благовѣрїю Христову, слову святыхъ и ученїю церкви, я ему бы сказалъ: анаема... Всякому, зло на Бога и царя глаголющему, азъ бы сказалъ: анаема, да не соблазнитъ другихъ и зло не сотворитъ“¹²³⁾. Конечно, держать Голицына послѣ этого было совершенно невозможно; 15 мая 1824 г. въ день Вознесенія Господня государь „далъ свое высочайшее повелѣніе не токмо уволить кн. Голицына отъ Св. Синода, но министерство духовныхъ дѣлъ онымъ уничтожено вовсе, отъ министерства просвѣщенія онъ отрѣшенъ, и прочія чести многія отъ него отняты“¹²⁴⁾; министромъ народнаго просвѣщенія былъ назначенъ А. С. Шишковъ. „Нечестіе пресѣклось, армія богохульная діавола паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ, общества всѣ богопротивныя, якоже адъ, сокрушились... Нынѣ, я чаю, велія радость и на небесахъ“ — такъ писалъ Фотій (30 авг. 1824 г.) симоновскому архимандриту Герасиму, по случаю паденія Голицына¹²⁵⁾. — Достигъ, наконецъ, Фотій и закрытія въ Россіи Библейскаго Общества, только уже закрытіе это послѣдовало по смерти Александра; — указомъ императора Николая, въ 1826 г., всѣ отдѣленія Библейскаго Общества закрывались, и это общество прекратило свое существованіе въ Россіи.

Е. Шیانовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹²²⁾ Декабрь 190—194.

¹²³⁾ 96 г. т. 87; 193—199.

¹²⁴⁾ Ibid. 172.

¹²⁵⁾ „Р. Арх.“ 1868 г. стр. 946.

II) Статьи и сообщенія.

Юродство Христа ради.

(Церковно-историческій очеркъ и нравственно-психологическій анализъ подвига).

Въ великомъ сонмѣ святыхъ Божіихъ новгородскаго края есть лица, жизненнымъ подвигомъ которыхъ служило „юродство Христа ради“. Великій новгородецъ съ особеннымъ почтеніемъ и благоговѣніемъ произнесетъ имена святыхъ Христа ради юродивыхъ: Михаила Клопскаго, праведнаго Ѳеодора и Николая Кочанова. Лучшимъ и нагляднымъ выраженіемъ благоговѣйнаго отношенія жителей Новгорода къ памяти этихъ святыхъ служить не такъ давно установленный крестный ходъ къ Георгіевскому храму, къ мощамъ св. Ѳеодора, на Торговую сторону изъ церкви, посвященной памяти великаго угодника Николая Кочанова съ Софійской стороны. Ежегодно этотъ день (13 января) празднуется съ большимъ церковнымъ торжествомъ. Въ немъ участвуетъ почти весь городъ, начиная съ высшихъ представителей свѣтской и церковной власти.

Но тамъ, гдѣ для однихъ видимо сказывается „сила Божія“ для другихъ является „соблазнъ“. Трудный, рѣдкій и исключительный подвигъ юродства Христа ради кажется многимъ образованнымъ людямъ, съ крайне развитою потребностію пріять ко всему сомнѣнію и запросы своего кичливаго ума, плодомъ или темнаго народнаго невѣжества, или психическаго разстройства. Къ сожалѣнію, намъ лично пришлось выслушивать подобныя взгляды. Это побудило насъ серьезно заняться вопросомъ. Обращаясь ко всемъ извѣстнымъ намъ источникамъ: св. Писанію, святоотеческой русской, исторической, даже философской и свѣтской литературѣ, мы вынесли высокій и свѣтлый, строго христіанскій взглядъ на этотъ, иногда странный въ своемъ историческомъ проявленіи, подвигъ. Помня святой завѣтъ апостола дѣлиться ученіемъ вѣры между собою, мы считаемъ возможнымъ и полезнымъ изложить плодъ своихъ занятій по этому вопросу на страницахъ роднаго намъ духовнаго журнала. Пусть каждый

Новгородецъ дать твердый и обоснованный отвѣтъ всякому вопрошающему о своей правотѣ върѣ въ этотъ подвигъ и лицъ, имъ прославленныхъ.

Feci, quod potui, faciant meliora potentes!..

Въ настоящее время путь жизни, какимъ шли юродивые Христа ради, по справедливому замѣчанію нашего Архипастыря, есть „путь, зрѣвшій травой“. И въ доброе старое время лишь немногіе выступали на этотъ подвигъ. Тѣмъ рѣзче и ярче обрисовывается предъ нами этотъ подвигъ, какъ чудный отголосокъ живой въры и святости нашихъ предковъ. Въ рѣдкихъ, иногда странныхъ по вѣѣности, проявленіяхъ его можно безъ труда уловить общія Евангельскія начала, которыми жили юродивые. Однако нужно сознаться, что необходимы нѣкоторыя условія для правильнаго пониманія этого оригинальнаго подвига. Кто имѣетъ ихъ, тотъ можетъ прославить Силу Божію, такъ дивно явившуюся во святыхъ юродивыхъ; напротивъ, кто лишень ихъ или даже намѣренно отказывается отъ этихъ условій, тотъ, вѣроятно, всегда будетъ вѣѣ пониманія этого праведнаго пути жизни. Вотъ вкратцѣ эти важныя условія.

Прежде всего требуется собственная христіанская настроенность и способность задаваться нравственнымъ усовершенствованіемъ. Юродство Христа ради прежде всего есть фактъ душевной жизни. Въ немъ отражается исторія души, борющейся со зломъ и побѣдившей его. Если намъ непонятны обыкновенныя житейскія волненія, которыхъ мы сами не испытали, то тѣмъ болѣе останется для насъ тайной состояніе, переживаемое подвижниками, состояніе, идущее въ разрѣзъ съ нашимъ и прямо объявляющее войну тому, чѣмъ мы живемъ. „Душевенъ чловѣкъ не приѣмлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется“, говоритъ св. апостоль. (I Кор. 11, 14).

Съ другой стороны,—подвигъ юродства есть осуществленіе въ высшей формѣ заповѣди Спасителя о любви къ Богу и любви къ ближнимъ,—въ формѣ самоотреченія. Юродивые, какъ мы увидимъ, достигли того, что могли уже жить въ другихъ и за другихъ. Но это состояніе есть высшее таинство любви и постигается только съ точки зрѣнія любви. „Любовь“,—говоритъ въ своихъ лекціяхъ Терниеръ:—„это великая чародѣйка, которая открываетъ предъ нами цѣлую область явленій, недоступныхъ одному отвлеченному уму“. Между тѣмъ часто разсматриваютъ область нравственныхъ явленій, гдѣ живыми силами яв-

ляются вѣра и непосредственная любовь, именно съ точки зрѣнія разума, притомъ еще не очищеннаго отъ пристрастнаго тяготѣнія къ земному. Отсюда то и возникаютъ нецѣлительныя мнѣнія. Въ этомъ отношеніи поучительно сравнить взгляды простаго народа и мнимой интеллигенціи на подвигъ юродства.

Нашъ простой народъ съ присущей ему непосредственностію, простою вѣрой и живымъ нравственнымъ чувствомъ скорѣе полюбилъ и оцѣнилъ юродивыхъ. Онъ назвалъ ихъ блаженными, „Божьими людьми“, „божевольными“, „Нашъ темный и развратный народъ“, говоритъ нашъ писатель Достоевскій: „любить смиреннаго и юродиваго, во всѣхъ преданіяхъ и сказаніяхъ своихъ онъ сохраняетъ вѣру, что слабый и приниженный несправедливо и напрасно Христа ради терпящій будетъ превознесенъ превыше знатныхъ и сильныхъ, когда раздастся судъ и вѣлѣніе Божіе“. Иначе думаетъ человѣкъ, не имѣющій симпатичныхъ нравственныхъ качествъ народа. „Для меня — интеллигента юродивый представляется страннымъ, т. е. живущимъ не такъ, какъ всѣ, нарушающимъ нормальный ходъ жизни; но для моего собесѣдника, человѣка очень благочестиваго, проникнутаго чувствомъ народнымъ, видѣвшаго въ юродивомъ „Божьего человѣка“, наоборотъ — представлялось, что именно мы — не Божьи люди, живемъ ненормально, а юродивый жилъ нормально, что на нашей сторонѣ ложь, а на его правда“.

Наконецъ, для правильнаго сужденія объ юродствѣ Христа ради нужно отказаться отъ условій времени, сословія и формы. Такъ и поступаетъ народъ нашъ. Разъ онъ видитъ, что есть на землѣ святой, знающій и творящій правду, то ему все равно: кто онъ, откуда. Народъ вѣритъ ему. Нужно согласиться, что наши историческія условія ушли далеко впередъ. Чтò теперь не годится, тò имѣло значеніе и цѣну прежде.

Если, такимъ образомъ, мы сумѣемъ стать на общую точку зрѣнія, если найдемъ въ себѣ хотя въ нѣкоторой степени нравственно-психологическія черты юродивыхъ, наконецъ всмотримся во времена развитія этого подвига, страннаго и чисто народнаго, то и мы поймемъ и оцѣнимъ строго-христіанскій, нравственный обликъ Христа ради юродивыхъ.

Прежде всего замѣтимъ, что на этотъ подвигъ юродивые нерѣдко выступали по указанію свыше. По крайней мѣрѣ, это извѣстно о св. Андрѣ юродивомъ. Въ ночномъ видѣніи къ нему былъ голосъ Господа: „Тебя на добрый подвигъ, нагъ буди и юродь Мене ради“. И „отъ того часа сотворися Андрею юродство Христа ради“ (Чет.-Миней 2 окт.). Сумеонъ не самъ пошелъ на подвигъ юродства, а „по повелѣнію Божію“.

Съ другой стороны, основаніе и подобные примѣры нравственнаго воздѣйствованія на другихъ встрѣчаются и въ Священномъ Писаніи. Всякій, учившійся въ народной школѣ, знаетъ, что пророкъ Исаія, предсказывая плѣнь Египтянь, три года ходилъ нагъ и босъ (Ис. XX, 2); Іезекіиль лежалъ 150 дней на лѣвомъ боку и 40 дней на правомъ (Іез. IV, 4); Іеремія носилъ на шеѣ ярмо (Іер. XXVII); Осія имѣлъ жену блуженіи и чада блуженія (Ос. 1—2). Такимъ образомъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ пророческое служеніе соединялось со странными на видъ приѣмами наученія. Ясно, что и юродство Христа ради сохраняетъ значеніе высокаго христіанскаго подвига, угоднаго Богу, и имѣетъ даже Божественное основаніе.

Первая особенность, которая бросается въ глаза при анализѣ подвига, состоитъ въ томъ, что здѣсь общія аскетическія начала отреченія отъ міра и самоотреченія осуществляются на сценѣ мірской жизни: Въ самомъ дѣлѣ, юродивые подвизались въ городахъ, и даже въ столицахъ: на Востокѣ—въ Константинополѣ подвизался св. Андрей; въ Москвѣ: Василій, Іоаннь, Максимъ, въ Великомъ Новгородѣ—св. Феодоръ и Николай Кочановъ, Михаилъ Клонскій. Это совмѣщеніе премірной жизни съ условіями мірской жизни дѣлаетъ юродство высшимъ подвигомъ, сколько личнымъ, столько же и общественнымъ. „Пойдемъ послужимъ спасенію иныхъ“,—говорилъ Симеонъ юродивый своему другу, вступая на подвигъ юродства. И это служеніе Христа ради юродивыхъ обществу было разнообразно.

Прежде всего юродивые самую жизнь свою составляли всегдашній протестъ противъ тяготѣнія къ земному и мірскому. Вообще монашество и подвижничество, разрывая связи съ міромъ, говорило тѣмъ самымъ, что жизнь міра еще не устроилась по Евангельскому закону. Она такъ несовершенна, что, оставаясь среди міра, можно стать скорѣе на путь стремленій къ богоравенству („и будете, яко бози“—Быт. III, 5), указанный діаволомъ для нашихъ прародителей, нежели на путь богоуподобленія, завѣщанный Спасителемъ. Такъ или иначе, здѣсь есть протестъ противъ несогласія нашей жизни съ евангельскимъ ученіемъ. И тогда какъ въ монашествѣ и другихъ видахъ подвижничества этотъ протестъ является пассивнымъ, въ подвигѣ юродства онъ возвышается на степень активности. На это именно указываетъ замѣчаніе житій, что юродивые оставляли пустыни, чтобы „ругаться міру“ т. е. открыто, словами и дѣйствіями заявлять міру его скверну. Въ этомъ случаѣ юродство является часто *отрицательнымъ* способомъ выраженія евангельскаго идеала. Самая

необычайность и оригинальность образа жизни и поведения юродивых говорить, что обычная жизнь міра ненормальна. Раздача ими товара торговцев, ихъ обличенія людской несправды, даже сильныхъ міра сего, ихъ одинаковое, безразличное обращеніе съ худшими членами общества (блудницами, корчемниками, актерами), — не есть ли явный протестъ противъ злоупотребленій правами имущества, противъ произвола власти, противъ сословнаго высокомерія? Каждый новгородецъ знаетъ, какъ мнимыя ссоры блаженныхъ Ѳеодора и Николая Кочанова были изображеніемъ и олицетвореніемъ распри и междоусобій гражданъ торговой и софійской сторонъ Великаго Новгорода. Св. Николай, жившій на софійской сторонѣ, не пускалъ на нее св. Ѳеодора, а этотъ въ свою очередь не позволялъ св. Николаю переходить на торговую сторону и изъ-за этого между ними происходили мнимыя ссоры. Избранный блаженными чисто отрицательный способъ прекратить междоусобія новгородцевъ оказался особенно дѣйствительнымъ послѣ того, какъ однажды св. Ѳеодоръ, преслѣдуемый своимъ сподвижникомъ Николаемъ, переходилъ рѣку Волховъ по водѣ какъ бы по суху. Такимъ образомъ юродивые картиною порока учили добродѣтели. И этимъ ихъ служеніе обществу не ограничивалось. Въ житіяхъ этихъ святыхъ разсказывается масса случаевъ, когда юродивые обращали падшихъ на правый путь, спасали погибавшихъ, даже жертвуя своею жизнію и своимъ добрымъ именемъ. Такъ Серапіонъ продалъ себя въ рабство для спасенія другихъ, Симеонъ съ этою же цѣлю принялъ на себя клевету въ блудъ. При всей своей нестяжательности юродивые умѣли благотворить даже поданною имъ самимъ милостынею. Наконецъ, даромъ предвидѣнія и предсказыванія юродивые вышали свое служеніе обществу до степени государственной службы и заслугъ. Извѣстно, что Николай спасъ городъ Псковъ отъ разграбленія. Василій блаженный предупреждалъ о нападѣннн татаръ въ 1521 году. Св. Симеонъ въ 588 г. предсказалъ землетрясеніе. Московскіе и новгородскіе юродивые предсказывали страшные опустошительные пожары этихъ городовъ. Однажды остановясь среди улицы города, св. Ѳеодоръ сказалъ: „все это мѣсто чисто будетъ, хорошо будетъ здѣсь сѣять хлѣбъ и рѣпу“, и скоро пожаръ обратилъ улицу въ обширный пустырь. Иногда тотъ же блаженный говорилъ на рынкѣ: „берегите хлѣбъ, дорогъ будетъ хлѣбъ“, и дѣйствительно скоро наступалъ голодъ. Св. Михаилъ Клонскій предсказывалъ многое о плѣненнн и разрушеннн Новгорода. Во время голода, когда все монастырскіе запасы истощились отъ благотворительности, св. Ми-

халль силою своей молитвы снова наполнилъ ихъ и продолжалъ питать нищихъ. Въ другой разъ случилось бездождіе и въ самомъ Новгородѣ и въ его окрестностяхъ, такъ что всѣ рѣки и ручьи посохли. И вотъ по молитвѣ св. юродиваго открылся источникъ съ водою, откуда всѣ почерпали воду. Среди такого разнообразнаго служенія обществу протекали жизнь и подвиги Христа ради юродивыхъ на попривѣ шумной мірской жизни.

Между тѣмъ то обстоятельство, что юродивые подвизались въ мірѣ, дало поводъ считать этотъ подвигъ „противоканоническимъ“, какъ высказалъ это авторъ „Исторіи Русской Церкви“, — проф. Голубинскій. Но на это кромѣ всего выше сказаннаго нужно еще замѣтить, что хотя юродивые и въ мірѣ жили, но были одиноки не менѣе, чѣмъ монахи. Для другихъ людей они казались не тѣмъ, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ, окружающіе ихъ не понимали. Монашество и духовное созерцаніе юродивыхъ продолжалось и среди міра. «Въ мірѣ живой безмолствовалъ, яко въ пустыни; въ народѣ пребывая, яко въ кающихся обители», — говорится въ житіи св. Василія Московскаго.

За общественнымъ служеніемъ юродивыхъ и отрицательнымъ способомъ нравственнаго воздѣйствія на другихъ кроется глубокое и положительное нравственное содержаніе, явившееся личнымъ достояніемъ этихъ святыхъ. Каковы же положительныя нравственныя черты юродства Христа ради?

I.

«Позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человекомъ: мы убо буйи Христа ради». (1 Кор. IV, 9—10).

Въ самомъ названіи подвига отъбѣляется особенное отношеніе юродивыхъ къ своимъ умственнымъ силамъ. Полное названіе подвига «юродства Христа ради» слав. «буйство Христа ради», греческое — «ἡ μωρία διὰ Χριστόν». Всѣ эти названія однозначущи: безуміе, глупость для Христа. Такимъ образомъ по самому названію подвигъ юродства является тѣмъ, что нѣкоторые ревнители благочестія становятся безумными изъ-за осуществленія въ себѣ (апостольское: «воображеніе Христа въ насъ» Гал. IV, 19) завѣтовъ Спасителя.

Такимъ именно и является юродство въ своемъ историческомъ обнаруженіи. Спаситель, какъ извѣстно, выразилъ содер-

жаніе нравственнаго закона двумя заповѣдями: о любви къ Богу и любви къ ближнимъ. Эта любовь въ своемъ истинномъ обнаруженіи требуетъ отреченія отъ всего, что стоитъ на пути къ исполненію этихъ заповѣдей, какъ препятствіе. Что бы это ни было: матеріальный ли предметъ, потребности ли тѣла: пища, одежда, жилище; даже больше—потребности-ли самого духа: ума, воли, даже самая жизнь,—все должно быть принесено въ жертву любви къ Богу и ближнимъ. Подобные примѣры истинной любви до самозабвенія и самопожертвованія мы видимъ и въ обыкновенной жизни. Это—самоотверженіе матери рождающей и спасающей отъ смерти ребенка, это самоотверженіе патриота, падающаго за отечество. Но то, что бываетъ лишь исключительными случаями, по заповѣди Христа—должно быть нашимъ всегдашнимъ настроеніемъ. Это именно мы и видимъ въ жизни юродивыхъ Христа ради. Про всѣхъ юродивыхъ читаемъ, что потребности тѣла у нихъ были доведены до minimum'a: они ходили въ рубищахъ, даже обнаженными и лѣтомъ и зимой, пищу принимали не ежедневно, спали, гдѣ придется: на камнѣ, на паперти, среди собакъ. Для подавленія плоти, какъ чувственнаго соблазна, носили вериги. Мало того: они старались казаться лишенными здраваго смысла, для чего допускали странные поступки: св. Андрей тащилъ однажды мертвую собаку, бросалъ орѣхи въ церкви; говорили безсвязно, носили колпаки, кочergi... И по мнѣнію преосвященнаго Макарія¹⁾, эта виѣшняя сторона жизни юродивыхъ особенно дѣйствовала на народъ. Живя среди міра, они соблюдали обѣты дѣвства, нестяжательности, самоотверженія. Все это дѣлалось ради любви къ Богу и Его заповѣдямъ.

Для блага ближнихъ юродивые не жалѣли своей жизни: безстрашно говорили горькую правду сильнымъ міра сего, жертвовали своею честью. Нужно замѣтить еще, что почти всѣ юродивые были сначала иноками. Все это способствовало такому ихъ нравственному совершенству, что, живя въ мірѣ семь, они были не отъ міра сего. Они достигали полнаго безстрастія и во внутренней и во виѣшной своей жизни. Поэтому-то они допускали такіе поступки, которые для окружающихъ являлись крайне странными, если не безумными. Возьмемъ крайнее проявленіе ихъ нравственнаго совершенства: мы разумѣемъ полную чистоту ихъ чувствъ, не смотря на то, что они ходили нерѣдко обнаженными даже въ обществѣ. Этимъ нравственнымъ содержаніемъ, какое

¹⁾ Ист. Р. Цер. т. 8 стр. 324.

имѣли странные на видъ поступки юродивыхъ, они существенно отличаются отъ поведенія циниковъ и стоиковъ.

На первый взглядъ есть сходство между приѣмами нашихъ юродивыхъ и образомъ жизни древнихъ циниковъ. Возьмемъ описаніе жизни юродиваго изъ житія св. новгородскаго чудотворца Михаила Клоискаго. «Святый хлѣба одинаго въ седмицѣ вкушаше, такоже и воду единою пияше въ седмицѣ, и то пооскуду. Егда же святаго трудъ тѣлесный понуждаше, тогда на земли пометаше и абіе: въ келии бо ничтоже имѣяше ни ризъ, ни рогожи блаженный, но токмо едину ризу, ею же тѣло покрываше. Труды же его кто исповѣсть, или кій языкъ изглаголетъ²⁾. Дополнимъ эту характеристику изъ житій другихъ юродивыхъ. Василій блаженный ходилъ лѣтомъ и зимой полунагимъ, почему называли его «нагоходцемъ»; точно также св. Исидоръ Ростовскій «егда мразу, или снѣгу, или дождю бывающу, тѣло и хижу непокровену имѣяше, и тако пребываше во вся дни живота своего». Юродивые г. Устюга—Прокопій и Іоаннь. Исидоръ Ростовскій избирали себѣ пристанищемъ на ночь гноища и кучи мусора. «Человѣкъ лѣтъ пятидесяти, съ блѣднымъ, изрѣгтымъ оспою, продолговатымъ лицомъ, длинными волосами, рѣдкою рыжеватою бородою», — описываетъ вѣшность юродиваго одинъ изъ нашихъ писателей: «на немъ было надѣто что-то изорванное, похожее на кафтанъ и на подрясникъ, въ рукѣ онъ держалъ огромный посохъ. Голосъ былъ грубъ и хриплъ, движенія торопливы и неровны, рѣчь безмысленна и несвязна. Подъ платьемъ видѣлись вериги».

Тоже самое по вѣшности находимъ и въ жизни циниковъ. Анисоенъ ходилъ въ поношенномъ плащѣ, щеголя своею бѣдностію; бороду онъ носилъ не бритую; ходилъ съ сумою и посохомъ, отказывалъ себѣ во всякой пищѣ кромѣ самой суровой. Еще далѣе пошелъ знаменитый циникъ Діогенъ. Онъ сграницилъ свои желанія самымъ необходимымъ: ѣлъ мало, и то самую грубую, даже сырую пищу; вся одежда его состояла изъ плаща, вдвое сложеннаго. Сума и огромный посохъ дополняли его нарядъ. Спалъ онъ въ своей знаменитой бочкѣ. Онъ ѣлъ при всѣхъ и также публично совершалъ отравленія, которыя дѣлаются скрытно. Словомъ, — онъ намѣренно оскорблялъ всѣ житейскія приличія. Такимъ образомъ, образъ жизни и приѣмы юродивыхъ и циниковъ, повидимому, были одни, но только повидимому. Велика разница между ними, если посмотрѣть на исходную точку

²⁾ См. Прологъ.

и мотивы тѣхъ и другихъ. Намѣренныя оскорбленія и нарушенія житейскихъ правилъ у циниковъ выходили изъ презрѣнія къ окружающему міру и изъ личной гордости. Типичнымъ съ этой стороны является слѣдующій случай изъ жизни Діогена. Платонъ, — извѣстный философъ, устройвъ однажды пиръ для друзей, не пригласилъ на него Діогена. Во время самого пира является Діогенъ въ своемъ обычномъ странномъ видѣ, и топчя грязными босыми ногами богатый коверъ, говорилъ: «такъ я попираю гордость Платона». — «Еще съ большею гордостью», — справедливо отвѣтилъ Платонъ. Не такъ поступилъ св. юродивый Исидоръ Ростовскій. Однажды въ княжескомъ домѣ готовился обѣдъ. Блаженный зашелъ въ это время и попросилъ воды. Въмѣсто того служитель выгналъ его изъ княжескаго дома. Между тѣмъ самъ князь думалъ позвать святаго къ себѣ, но не могъ его найти. Узнавъ о случившемся, послалъ за нимъ и страшно разгнѣвался на своего слугу. «Что нужно сдѣлать съ этимъ негодяемъ?» вскричалъ князь при входѣ юродиваго и показывая на слугу. Но св. Исидоръ «все простилъ служителю и безъ ропота вышелъ изъ дому». Такимъ образомъ, у древнихъ циниковъ за странными поступками скрывались гордость и эгоизмъ, а у юродивыхъ Христа ради — смиреніе и нравственная высота.

Такимъ образомъ, безуміе поступковъ юродивыхъ было только мнимое. Они достигали въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ того нравственнаго состоянія, которое характеризуетъ дѣтскій возрастъ. Это безуміе было только для окружающихъ, неспособныхъ понять юродивыхъ, такъ какъ жизнь послѣднихъ не укладывалась въ рамки нашихъ обычныхъ представленій. Для насъ тотъ унижаетъ достоинство свое, кто сноситъ оскорбленія, для насъ удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей стоитъ на первомъ мѣстѣ, и всякое лишеніе съ этой стороны сильно затрогиваетъ насъ. Въ жизни юродивыхъ наоборотъ: былъ бы живъ духъ и удовлетворень, а плоть можетъ и страдать. Иллюстрируемъ это различное отношеніе къ земнымъ вещамъ и тѣлеснымъ потребностямъ слѣдующими аналогическими случаями изъ жизни юродивыхъ и обычныхъ людей. Про св. Андрея (равно какъ и про Устюжскаго юродиваго — Проконія) разсказывается въ житіи: когда ему нужно было найти убѣжище отъ мороза или просто для отдыха, его никуда не принимали: нищія прогоняли, богатые и во дворъ не пускали. Онъ попробовалъ найти себѣ мѣсто въ логовищѣ собакъ, — и что же? — ниія кусающе его отгоняли отъ себя, ниія же сами убѣгали отъ него». Въ такихъ обстоятельствахъ юродивый лишь сказалъ: «буди имя Господне — благословенно отнынѣ и до вѣка».

Съ другой стороны, — вспомнимъ подобный же случай изъ жизни извѣстнаго, вѣроятно, многимъ преступника Ж. Вальжана. Точно также выгнанный людьми отсюду, даже собаками изъ ихъ конуры, застигнутый дурной погодой, онъ, какъ бы покинутый всѣмъ міромъ, „погрозилъ кулакомъ небу“. Контрастъ поразительный... Тамъ, гдѣ у юродиваго срывается съ устъ благословеніе Божіе, у обычнаго жителя является богохульство. При такой разницѣ внутренняго настроенія не удивительно, если жизнь юродиваго представляется окружающимъ его безумною. Но это такое же безуміе, какимъ была проповѣдь св. апостоловъ о крестѣ для язычниковъ; юродивые, какъ и апостолы, были „позоръ міру и человѣкомъ“, «буй Христа ради».

II.

«Царство небесное нудится, и нуждницы восхищаетъ е». (Мѡ. XI, 12. Также 9 запов. блаж. V, 11—12).

«Друзъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ». (Гал. VI, 2).

(Продолжая анализировать мнимое безуміе Христа ради юродивыхъ, мы замѣтимъ еще одну глубокую нравственную черту.

Многіе поступки въ жизни юродивыхъ заставляютъ думать, что они намѣренно принимали видъ безумныхъ. Выраженія житій, что тотъ или другой блаженный «юрота себе во всемъ творяше», «пріемъ юродственное еже Христа ради буйственное житіе, якоже мнимо чловѣки», «все же мняху его, яко юрода», «творя ся неистовъ», — не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія. Сумевъ предъ вступленіемъ на подвигъ прямо «моляшеся прилежно Богу, яко безумнаго и несмысленнаго вси да имуть его». Св. Исидоръ Ростовскій днемъ «яко юродъ хождаше, въ нощи же непрестанно молитву къ Богу возсылаше») Этотъ фактъ притворно принимаемаго на себя безумія юродивыми отмѣченъ и въ нашей свѣтской литературѣ. «Лице юродиваго, когда онъ остался наединѣ», — описываетъ намъ писатель: «не выражало, какъ обыкновенно, торопливости и тупоумія; напротивъ, онъ былъ спокоенъ, задумчивъ. и даже величавъ. Движенія его были медленны и обдуманны...»

Остается только выяснитъ нравственный и психологическій смыслъ этого притворнаго безумія юродивыхъ. Нравственное значеніе этого безумія понятно. Принимая на себя смѣшной видъ

безумнаго, юродивые вызвали со стороны толпы массу насмѣшекъ и побоевъ. Думалъ, что «многими скорбями подобаеѣтъ вниѣти въ царство небесное», юродивые этимъ путемъ продолжали свое подвижничество. И особенно эта черта является характерною для русскихъ юродивыхъ, потому что основаніе ея лежитъ въ психологіи самой націи. Достоевскій не разъ отмѣчалъ эту черту нашего народа—вѣру въ спасительную силу невинныхъ, напрасныхъ страданій, а въ основѣ этой вѣры лежитъ глубокая религиозно-психологическая подкладка. «Каждый единый изъ насъ виновенъ за всѣхъ и за вся на землѣ несомнѣнно», говоритъ онъ устами старца Зосимы: «не только по общей міровой винѣ, а единолично каждый за всѣхъ людей и за всякаго человѣка на сей землѣ». Въ этихъ словахъ таится великая истина. Въ самомъ дѣлѣ, въ нравственной области не можетъ быть такого дѣйствія, которое приносило бы пользу или вредъ одному только дѣйствующему или страдающему отъ него лицу. Каждый хоро-
шій поступокъ увеличиваетъ несомнѣнно силу добра въ чело-
вѣчествѣ, и наоборотъ, каждое худое дѣйствіе увеличиваетъ силу грѣха и тѣмъ наноситъ незамѣтно всеобщій ущербъ. Поэтому съ точки зрѣнія христіанской истинной самоотверженной любви, ка-кая была у юродивыхъ, нѣтъ ничего естественнѣе и искреннѣе, какъ желать пострадать отъ другихъ безвинно и тѣмъ какъ-бы искуплять другъ-друга. Въ этомъ случаѣ личный подвигъ юродства—добровольное мученичество совпадаетъ съ общественнымъ, по заповѣди апостола «носить тяготы другъ за друга». «Ибо вліять на другихъ и страдать отъ другихъ есть высшій законъ, отъ котораго также мало можетъ уклониться атомъ, какъ и высшее разумное существо». По этой замѣчательной идеѣ добровольнаго страданія отъ другихъ подвигъ юродства какъ бы сближается съ невинными страданіями Спасителя за родъ чело-вѣческой. Подвигъ юродства, по опредѣленію священника Бухарева, въ томъ и состоялъ, что нѣкоторые, принявъ на себя видъ людей, лишенныхъ ума, дѣлали странные поступки, за что смѣялись надъ ними, били ихъ, но они терпѣли все ради Христа.

III.

«Отче, ... утаишь еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и от-крышь еси та младенцемъ» (Мѡ. XI, 25. 8-я заповѣдь блаж.).

Историческія условія объясняютъ намъ новое, глубоко-нравственное значеніе притворнаго безумія юродивыхъ.

Дѣло въ томъ, что особенно много юродивыхъ у насъ на Руси было во времена Иоанна Грознаго и Бориса Годунова. Во дни перваго особенно славились два юродивыхъ: Василій въ Москвѣ и Николай во Псковѣ. Кромя того, были еще: Иоаннъ Устюжскій, Лаврентій Калужскій, Тимофей Псковскій, Василій—инокъ Спасо-Каменнаго монастыря. Во времена новгородской вольности въ Новгородѣ подвизались не разъ упомянутые нами свв. Феодоръ и Николай Кочановъ. Во времена Грознаго и Годунова особенно страдалъ русскій народъ. Произволь и насиліе поощрялись самими правителями. Въ связи съ этимъ замѣчалось сильное паденіе нравовъ. И вогь въ лицѣ юродивыхъ Христа ради выступили защитники правъ народа, на подобіе ветхозавѣтныхъ пророковъ. Они дерзновенно говорили горькую правду сильнымъ міра сего. И для этого-то они являлись безумными или глупыми.

„Юродство“, говоритъ Голубинскій въ своей „Исторіи“, „состояло въ томъ, что человекъ притворно дѣлался дуракомъ и безумцемъ для Господа, чтобы терпѣть отъ людей поношенія и укоризны и съ дерзновеніемъ обличать ихъ“³⁾. Достоевскій также, характеризуя „кающихся Власовъ—юродивыхъ“, прежде всего упоминаетъ, что они выступали „раздавъ все имѣніе свое, на смиренный и великій подвигъ правды“. И правда, высказанная глупымъ, дѣйствовала замѣчательно сильно. Уже народное сознаніе подмѣтило давно эту убійственную силу правды, высказываемую глупымъ или малымъ. „Глупый да малый скажутъ правду“⁴⁾, говоритъ русская пословица. И опытъ постоянно подтверждаетъ это. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ тягостнѣе положенія, какъ положеніе родителей, уличаемыхъ въ чьемъ-нибудь правдою, почти несознательно высказанною дѣтьми⁵⁾. Это дѣйствіе правды въ устахъ глупыхъ оправдывается и въ исторіи юродивыхъ Христа ради. Иоаннъ Грозный не выносилъ обличеній ни со стороны настырей, напимѣръ Филиппа, ни со стороны бояръ, подвергая ихъ опалѣ и наказанію. Но онъ смиренно выслушалъ сильное обличеніе изъ устъ Христа ради юродиваго Николая Садоса во Псковѣ. Невольно воспоминается также сцена встрѣчи Бориса Годунова съ юродивымъ на площади предъ соборомъ въ Москвѣ, талантливо описанная Пушкинымъ. Вообще нужно со-

3) Т. I „Ист. Р. Ц.“.

4) „Слов.“ Дала т. I, 316

5) „Геній“ Шекспира во всѣхъ трагедіяхъ вывелъ шутовъ—но въ жизни глупыхъ людей, роль которыхъ сводилась къ высказыванію правды сильнымъ міра сего—королямъ, правды, прикрытой прибаутками.

гласиться, что тѣ, въ комъ жива еще непосредственность и нравственное чувство: дѣти, женщины, Христа ради юродивые и „старцы“ — лучшіе проповѣдники правды. Они несознательно, изъ природы берутъ ее. Вотъ почему въ произведеніяхъ Достоевскаго, — этого знатока страдающихъ и падшихъ душъ, — какъ справедливо отмѣтилъ архимандритъ Антоній, — посредниками въ спасеніи и обращеніи на правый путь являются дѣти, женщины и старцы. И по слову Спасителя, — въ дѣлахъ вѣры и религіи то, что скрыто отъ премудрыхъ и разумныхъ, открыто младенцамъ. И по слову апостола, „буяя міра избра Богъ, и немощная міра...“

123
Предъ нами рельефно обрисовалась высота и нравственный образъ подвига Христа ради юродивыхъ. Это одинъ изъ тѣхъ узкихъ и скорбныхъ путей, которыми царство Божіе „нудится“, одна изъ тѣхъ аскетическихъ формъ, угодныхъ Господу Богу, въ которыхъ выражается стремленіе достигнуть возможнаго нравственнаго совершенства. Въ жизни этихъ святыхъ послѣдовательно проявлялись все христіанскія добродѣтели, завѣщанныя въ св. Евангеліи: горячая любовь къ Богу и ближнимъ до самоотверженія, стояніе за правду до смерти, незлобіе и терпѣніе при невинныхъ страданіяхъ, нестяжательность, воздержаніе, усердіе къ молитвѣ, презрѣніе ко благамъ міра сего, исполненіе уставовъ церкви. Эти-то черты снискали любовь и симпатіи народа къ этимъ подвижникамъ. Поэтому же все свѣтскіе писатели съ любовью останавливались на этомъ типѣ своеобразныхъ народныхъ пророковъ. «Почемъ мы знаемъ?» спрашиваетъ Достоевскій: „можетъ быть именно здѣсь-то кроется русскій положительный типъ, котораго ищетъ наша литература“. Или вотъ еще стихи нашего поэта (Я. Полонскаго), посвященные памяти этихъ юродивыхъ.

Чтобъ изъ состраданья прикоснуться къ ранамъ
Ближнихъ и сказать имъ: исцѣлитесь, братья!
И затѣмъ спокойно вынести проклятыя,
Надо быть *блаженнымъ*. Участь челоуѣка
Чистаго — быть жертвой звѣрскаго вѣка.
Но гряди, счастливецъ! На словахъ, на дѣлѣ
Будь сотрудникъ Божій и въ согбенномъ тѣлѣ!...

Они не блестятъ изяществомъ и красотою стиля, но дышатъ прелестью правды и мысли. Съ теплымъ сочувствіемъ разбираютъ этотъ родъ святыхъ нашъ святитель Дмитрій Ростовскій, преосвященный Макарій и друг.

Можно бы и закончить этимъ. Но есть одинъ поучительный урокъ въ дѣлахъ вѣры и жизни юродивыхъ Христа ради. Въ наше именно время, время знаній и самого широкаго примѣненія разума, полезно въ дѣлахъ религіи вспоминать безуміе, буйство юродивыхъ Христа ради. Самъ пресловутый графъ Толстой не могъ не преклониться предъ нравственно-религіознымъ величіемъ этихъ людей. «О, великій христіанинъ!» восклицаетъ онъ: «твоя вѣра была такъ сильна, что ты чувствовала близость Бога, твоя любовь такъ велика, что слова сами собою лились изъ устъ твоихъ. Ты ихъ не повѣрялъ разсудкомъ...» И хотя онъ увѣряетъ, что впечатлѣніе, которое юродивый произвелъ на него и чувство, которое онъ возбудилъ, никогда не умрутъ въ его памяти,—но онъ забылъ это, забылъ навсегда. Иначе онъ не сдѣлалъ бы своихъ печальныхъ вылазокъ противъ Евангелія, религіи и церкви. Здѣсь онъ именно забылъ то, что воплощали въ себѣ юродивые Христа ради, завѣтъ св. апостола: «аще кто мнитъ мудръ быти въ васъ въ вѣцѣхъ, буй да бываетъ, яко премудръ будетъ» (1 Кор. III, 18), т. е. въ дѣлахъ религіи и нравственности цѣнится и имѣетъ силу не острога кичливаго разума, а чистота сердца и глубина вѣры въ Бога и Христа Его; — забылъ слово Спасителя: «аминь глаголю вамъ, аще не будете яко дѣти, не увидите въ Царство небесное». Мѡ XVIII, 3; Лук. 18, 17.

М. Пятницкій.

Примѣрное дѣло въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ „Новомъ Времени“ напечатанъ фельетонъ, въ которомъ разсказывается о замѣчательной дѣятельности священника подмосковнаго села Нахабина о. Сергія Павловича Пермскаго, къ которому ежедневно сотнями идутъ изъ Москвы и сосѣднихъ сель пьяницы, желая записаться въ основанное имъ общество трезвости, чтобы затѣмъ перестать пьянствовать. Записи желающихъ поступить въ ряды членовъ общества предшествуетъ молебень съ краткою рѣчью священника, затѣмъ всѣ даютъ слово не пить и записываются, по желанію, на время отъ трехъ мѣсяцевъ и больше. Благодаря настойчивости и постоянству о. Пермскаго удалось достигнуть широкаго успѣха въ борьбѣ съ пьянствомъ. Примѣру его, мы увѣрены, послѣдуютъ многіе свя-

щенники не только въ селахъ, но и въ городахъ. О. Пермскій еще разъ доказалъ, что для всякой дѣятельности на благо народа именно въ рукахъ духовенства имѣются лучшія и надежнѣйшія средства.

„Село Нахабино не произвело на меня отраднато впечатлѣнія. Оно смотритъ черно, неряшливо, есть хорошія постройки, есть и полуразрушенныя нищенскія хатки. Въ серединѣ села процвѣтаетъ именно то самое, отъ котораго бѣгутъ поствителн Нахабина, — трактиръ съ продажей крѣпкихъ напитковъ, принадлежащій крестьянину Стѣлякину. Въ этомъ трактирѣ раздавались крики и шелъ пьяный гомонъ, а изъ окошекъ выглядывали взѣрошенныя головы тѣхъ изъ паломниковъ, которыхъ влекло изъ Москвы искреннее желаніе „вылечиться отъ пьянства“.

— Странно! — подумалъ я, проѣзжая дальше и спрашивая, гдѣ живетъ мѣстный священникъ.

Послѣдній обиталъ въ другомъ концѣ села, возлѣ церкви Покрова Божіей Матери. Я сразу призналъ домъ священника, потому что возлѣ него, около сарая, ютилась толпа съ лицами красными, сине-багровыми и припухшими.

— Вотъ они, пациенты! — подумалъ я, входя въ садъ и ведя за собою велосипедъ.

Священникъ Сергѣй Павловичъ Пермскій, узнавъ, кто я и что цѣль моего вояжа — узнать подробности „леченія отъ пьянства“, велѣлъ поставить самоваръ и пригласилъ меня на террасу.

— Очень радъ рассказать исторію возникновенія нашего общества трезвости, — началъ онъ. — Лѣтъ семь назадъ я учредилъ въ селѣ Нахабинѣ это общество, потому что наше село, да и все окрестныя села, фабрики и деревни отличались пристрастіемъ къ вину. Меня предупреждали, что дѣло не пойдетъ на ладъ, что были пробы отучить крестьянъ отъ пьянства, но все онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Я, однако-жъ, рѣшился попытать счастье. Первые два-три года, дѣйствительно, было трудно. Сначала у меня записалось въ годъ всего 30 человѣкъ, да и тѣ, сказать по правдѣ, не считались мною надежными. Но, съ теченіемъ времени, мало-по-малу число охотниковъ бросить позорную жизнь увеличилось; явились примѣры полного возрожденія и матеріальнаго благосостоянія: бывшіе горькіе пьяницы стали трезвыми людьми, поправили свое здоровье, начали заниматься хозяйствомъ и зажили въ довольствѣ. Нѣкоторые даже, послѣ періода пьянства и ничегонедѣланія, разбогатѣли. И вотъ, въ 1897 году, произведя подсчетъ, я увидѣлъ, что у меня записано свыше 15,000 человѣкъ членовъ. Въ нынѣшнемъ году ихъ

уже болѣе 19,000, а къ концу года можно ожидать огромное количество въ 25,000 человекъ. Въ настоящее время въ село Нахабино идутъ и ѣдутъ отовсюду: изъ городовъ, селъ, мѣстечекъ и деревень. Можете представить, даже изъ Петербурга есть записавшіеся...

— Скажите, какъ производится у васъ запись членовъ, — спросилъ я, — вообще, какая совершается процедура?

— А очень все просто дѣлается. Является партія желающихъ вступить въ число членовъ, я иду съ ними въ церковь, служу молебень преп. Сергію, затѣмъ прошу всѣхъ дать обѣщаніе выдержать срокъ, не употреблять никакихъ опьяняющихъ напитковъ, потомъ, приглашаю кандидатовъ къ себѣ на квартиру, пишу ихъ имена, фамиліи и званіе въ книгу и выдаю свидѣтельство, что такой-то записанъ членомъ общества трезвости по Покровской села Нахабина церкви, и отпускаю съ миромъ домой. Кто имѣетъ средства, тотъ даетъ, сколько можетъ и хочетъ; на эти деньги я покупаю образки, которые раздаю всѣмъ, пришедшимъ въ первый разъ, заказываю бланки свидѣтельствъ и т. п.; часть изъ этихъ суммъ приходится раздавать членамъ общества: громадное большинство изъ нихъ, особенно — московская бѣднота, не имѣютъ даже приличной одежды: такимъ на обратный путь я выдаю десять, пятнадцать или двадцать копѣекъ, смотря потому, молодъ человекъ или старъ, здоровъ или немощенъ.

— Нельзя ли мнѣ присутствовать при записи въ члены? — освѣдомился я.

— Разумѣется, можно, — отвѣтилъ о. Пермскій. — Вы слышите, ударяютъ въ колоколъ? Поѣзьте чайку и отправитесь въ церковь, на молебень...

Въ это время подошелъ къ террасѣ чисто одѣтый русачокъ, какъ видно, подрядчикъ или извозчикъ-хозяинъ, кудрявый, полный и красный, какъ ракъ. Шаги его были нетверды, голосъ хриплъ, а лицо скорбно.

— Можно, батюшка, записаться?

— Сейчасъ, сейчасъ, — отвѣчалъ о. Пермскій. — Ступай, голубчикъ, къ церкви, я скоро приду.

Русачокъ удалился. Возлѣ рѣшотки сада стояла его сытая лошадь въ шарабанчикѣ и красивая жена въ шелковомъ платьѣ.

Напившись чаю, мы отправились въ церковь. „Кандидаты“ возлѣ сарая зашевелились и встали всѣ вмѣстѣ. Сзади насъ бѣжалъ молодой человекъ въ рубищѣ — типичный московскій мастеровой, сбившійся спанталыку въ вертепахъ Грачевки и Хитрова рынка.

— Батюшка!—возопилъ онъ, облавая насъ букетомъ си-
вухи.—Запишите въ общество!

— Постой, погоди-ка!—остановилъ его о. Пермскій и на-
гнулся къ его физиономіи.—Нѣтъ, ты сегодня не годишься. За-
тра приходи.

— Батюшка, позвольте сейчасъ!

— Не позволю. Ты выпивши. Сначала вытрезвись, а по-
ломъ приходи въ церковь. А теперь нельзя.

Парень затеребилъ сконфуженно шапченку и остался на мѣстѣ.

— Я, знаете ли, обратился ко мнѣ о. Пермскій,—допускаю
записываться только тѣхъ, кто можетъ съ полнымъ разумѣніемъ
отнестись къ своему обѣщанію. Дѣлай я иначе—никакого проку
не дождаться.

— А заочно у васъ не записываютъ членовъ?

— Нѣтъ. Записываю только тѣхъ, кто пришелъ въ Наха-
бино и явился въ трезвомъ видѣ.

— Скажите, сколько человѣкъ въ день собирается у васъ
въ лѣтнее время? спросилъ я.

— Разное. Въ праздники больше, въ будни меньше, но во
всякомъ случаѣ, не менѣе 100 человѣкъ ежедневно. Сегодня я
дважды ихъ записывалъ, сейчасъ человѣкъ за 20 есть...

Мы вошли въ чистый храмъ; алкоголики столпились возлѣ
лѣваго клироса, противъ иконы преч. Сергія, обвѣщенной лам-
падами. О. Пермскій отслужилъ молебенъ и сказалъ замѣчатель-
ное по своей простотѣ и удобопонятности краткое слово.

— Вотъ вы все пришли сюда, чтобы дать обѣщаніе бро-
сить пить водку, вино, пиво и другіе спиртные напитки. Вѣрьте,
что если вы твердо рѣшились исполнить свой обѣтъ, Богъ вамъ
поможетъ, и вы излечитесь отъ пагубнаго пристрастія къ вину,
ваше здоровье поправится, работа будетъ спориться, бѣдность и
лишенія кончатся, явится достатокъ, и вы заживете хорошо, на
радость вашей семьи. Давайте же свое обѣщаніе, крѣпко рѣ-
шивъ выдержать испытаніе!

Такъ говорилъ о. Пермскій, и все эти полупогибшіе люди,
оборванные, съ искаженными лицами, забуддыги и заматерѣлые
алкоголики слушали, стараясь не проронить ни одного слова.
Все они молились усердно, многіе выражали явное желаніе не-
премѣнно сбросить съ себя наносную бѣду въ видѣ пьянства.
Одинъ мужичекъ, слегка хмѣльный, не былъ допущенъ къ за-
писи, но ему дозволили слушать молебенъ. Этотъ мужикъ сто-
ялъ понуривъ голову и, видимо мучился своимъ „непорядкомъ“.
Среди оборванцевъ я замѣтилъ и хорошо одѣтыхъ мастеровыхъ.

Тутъ же сокрушенно вздыхалъ и поздравый русачекъ, который оказался „рецидивистомъ“. Онъ „не додержалъ“ трехъ дней и пилъ двѣ недѣли. Узнавъ объ этомъ, о. Пермскій положилъ перо и сказалъ:

— Смотри, чтобы впередъ этого не случилось. Еще разъ — я тебя не приму, потому что ты подаешь дурной примѣръ. Насколько теперь желаешь взять зарокъ! На три или на шесть мѣсяцевъ?

— Позвольте ужъ на три мѣсяца! — сокрушенно вздыхая, проговорилъ кудряшъ.

Стыдъ передъ «золотой ротой» его просто снѣдалъ.

Послѣ записи, о. Пермскій еще съ полчаса бесѣдовалъ со мной, рассказывая подробности исторіи учрежденія общества трезвости. Помѣщикъ Поляковъ и его жена, а также и помѣщикъ Шукинъ принимаютъ большее участіе въ дѣлахъ общества. На фабрикѣ Полякова всѣ фабричные, вступивъ въ члены нахабинскаго общества, перестали пить.

— Но вотъ наше больное мѣсто, — замѣтилъ о. Пермскій: проѣзжая селомъ, видѣли вы трактиръ?

— Да, видѣлъ.

— Неправда ли, онъ произвелъ на васъ неожиданное и неприятное впечатлѣніе?

— Совершенно вѣрно. — Я подивился, что въ селѣ, гдѣ есть общество трезвости, пьянствуютъ сельскіе жители.

— Нѣтъ, нѣтъ, мои мужики не пьютъ. — Даже самъ содержатель трактира состоитъ членомъ общества трезвости. Здѣсь бражничаютъ всѣ тѣ алкоголики, которые приходятъ изъ Москвы. Этотъ трактиръ для нихъ великій соблазнъ. Я растолковалъ имъ, что негже дѣлать — идти въ храмъ, чтобы обѣщаться не пить, и передъ этимъ упиваться въ трактирѣ. Нѣкоторые наивно признавались, что это они „въ оставній разокъ“ пьютъ... Просто не знаю, что и дѣлать съ этимъ трактиромъ! Никакъ не могу добиться, чтобы его прикрыли. Правда, его посѣщаетъ малая часть пришлецовъ, но и такихъ набирается порядочно... Въ остальномъ же мнѣ остается только благодарить Бога за уснѣхъ. Результаты нашего дѣла превзошли самыя смѣлыя ожиданія...

Дѣйствительно, въ настоящее время о селѣ Нахабинѣ знаютъ чуть ли не повсюду; вся «черная» московская публика или сама была, или посылала въ Нахабино своихъ родственниковъ, подверженныхъ пьянству. Много купечества перебывало здѣсь. У о. Пермскаго цѣлая конторка благодарственныхъ писемъ.

Да, вотъ вѣдь какое иногда удается трудное дѣло: начать съ 30 человекъ и привлечь 20,000 въ члены симпатичнаго общества,—это явленіе прямо отраднѣло... Священникъ села Нахабина не знаетъ покоя почти 18 час. въ сутки и занятъ выполненіемъ своей мисси съ утра до вечера... Остается пожелать, чтобы дѣло о. Пермскаго нашло подражаніе и въ другихъ селахъ. Борьба съ пьянствомъ—самая трудная и самая почетная.

Божіе возмущеніе за неуваженіе къ святымъ иконамъ.— Необыкновенный случай произошелъ на одной изъ харьковскихъ окраинъ на Лысой горѣ. Нѣкто К—овъ, человекъ весьма состоятельный, явился для описи имущества, по исполнительному листу, въ квартиру нѣкоего О—скаго. Послѣдній не выражалъ протеста противъ этого. Такимъ образомъ, было описано все имущество злосчастнаго мужика и, несмотря на это, цѣнность его далеко еще не достигала суммы долга, значившагося въ исполнительномъ листѣ. Взыскатель намѣревался совсѣмъ было уже удалиться изъ квартиры должника, какъ вдругъ взоръ его упалъ на висѣвшую въ одномъ изъ угловъ комнаты икону, предъ которою, не смотря на всю убогость квартирки О—скаго, теплилась лампада. Риза иконы была, повидимому серебряная. Взыскатель обратился къ судебному приставу съ просьбой ввести въ опись и эту икону. На это послѣдовала отвѣтъ, что по закону иконы не подлежатъ описи по денежнымъ взысканіямъ, за исключеніемъ, конечно, только тѣхъ украшеній, которыя на нихъ имѣются.

— А вотъ мы сейчасъ увидимъ, насколько цѣнна риза этой иконы,—хладнокровно произнесъ взыскатель и, ставъ на стулъ, полѣзь было снимать икону.

Увидѣвъ это, должникъ поблѣднѣлъ какъ полотно, бросился къ взыскателю и началъ его умолять не прикасаться къ иконѣ, говоря, что этою иконою его благословила умирающая мать.

— Какое мнѣ до всего этого дѣло,—насмѣшливо произнесъ неумолимый взыскатель:—зналатите мнѣ мои деньги и я ничего у васъ не трону.

Съ этими словами онъ протянулъ руку и уже взялся за икону, чтобы снять ее... Но вдругъ лицо его покрылось смертельною блѣдностью, и рука безжизненно опустилась внизъ. Если бы не окружающіе, то К—овъ упалъ бы на полъ: съ нимъ сдѣлался припадокъ. Его тотчасъ же отвезли домой, гдѣ онъ проболѣлъ

болѣе недѣли. Въ теченіе всего этого времени К—овъ почти ничего не ѣлъ и безпрестанно повторялъ: «Господи помилуй, Господи помилуй!».

Когда, наконецъ, онъ пришелъ въ себя, то первымъ его дѣломъ было послать за О—скимъ. Послѣдній явился и былъ пораженъ тою переменною, которая произошла въ наружности его кредитора: онъ былъ худъ и блѣденъ, какъ мертвецъ, — волосы же на головѣ, вмѣсто прежнихъ черныхъ, сдѣлались бѣлыми... К—овъ заявилъ О—скому, что онъ свой долгъ съ него взыскивать не желаетъ и притѣнять его въ этомъ никогда не будетъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ упросилъ должника согласиться принимать отъ него ежемѣсячно извѣстную сумму денегъ на покупку деревяннаго масла для неугасяемой лампы предъ его иконою... К—овъ никому не сказалъ, что именно онъ видѣлъ или почувствовалъ въ то мгновеніе, когда хотѣлъ снять икону... Твердить онъ, по словамъ «Южн. Кр.», только одно: «Надо быть всегда человѣкомъ и имѣть сердце: чуть было меня Господь не наказалъ за это». (Тавр. Еп. Вѣд.).

Духовно-музыкальныя сочиненія, одобренныя для исполненія при Богослуженіи.

Вслѣдствіе жалобы одного священника на регента церковнаго хора при одной изъ сельскихъ церквей, который (регентъ), не смотря на неоднократныя запрещенія священника, позволялъ себѣ разучивать и пѣть такія церковныя піесы, исполненіе которыхъ производитъ смущеніе и возбуждаетъ нареканіе въ средѣ прихожанъ, приверженныхъ къ старинѣ и не одобряющихъ крикливаго и неразборчиваго напѣва, Нижегородскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 23 мая 1897 г. опредѣлено: для единства въ церковномъ пѣніи при исполненіи піесъ партесныхъ и для предупрежденія пререканій и не дозволенныхъ уклоненій со стороны церковныхъ регентовъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ руководство и къ исполненію настоятелей церквей и регентовъ церковныхъ хоровъ отзывъ учителя церковнаго пѣнія священника Михаила Коневского и копію съ представленнаго послѣднимъ списка духовно-музыкальныхъ сочиненій и переложеній, одобренныхъ придворной пѣвческой капеллой для исполненія при богослуженіи

1. Отзывъ священника М. Коневского.

Изъ исторіи гармоническаго цѣнія въ Россіи извѣстно, что новое направленіе въ партесномъ цѣніи начинается со времени Бортнянскаго. Музыка духовно-музыкальныхъ произведеній этого періода по своему характеру большею частію проста, доступна чувству и пониманію каждаго, по впечатлѣнію, производимому ею на душу молящагося, благотворна и умирительна, по направленію же и мелодическимъ особенностямъ болѣе національна, чѣмъ музыка предшествовавшаго періода. Изъ композиторовъ за этотъ періодъ особенно извѣстностію и любовью пользовались и доселѣ пользуются: Бортнянскій, протоіерей Турчаниновъ, А. Ф. Львовъ, П. М. Воротниковъ, Г. Я. Ломакинъ, Н. М. Бахметевъ, Н. М. Потуловъ и протоіерей М. А. Виноградовъ. Сочиненія и переложенія означенныхъ композиторовъ своевременно разрѣшены были указами Св. Синода для употребленія ихъ въ Православной Русской Церкви при богослуженіи, кромѣ концертовъ, воспрещенныхъ Высочайшимъ указомъ 19 апр 1850 года.

Изъ произведеній „Бортнянскаго“ вполне отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ богослужебнаго цѣнія: Херувимскія, Достойно, Отче нашъ, Хвалите Господа, Слава-Единородный, Чертогъ Твой, Да исполнятся уста наша, Ангелъ вопіяше, Придите ублажимъ, Помощникъ и Покровитель...

Изъ переложеній „Турчанинова“ наиболее извѣстны и распространены: задостойники, Херувимскія, Ирмосы великаго четверга и Великой субботы, Тропарь „Благообразный Іосифъ“, Вечери Твоея тайныя, 17-я каѳизма, Тебе одѣющагося, Да молчитъ, Тропари: Днесъ спасеніе, Воскресъ изъ гроба, Егда славни, Се женихъ, Трипѣснецъ „Къ Тебѣ утреннюю“, Милость мира на литургіи Василія Великаго, Да исправится молитва моя, Покаянія отверзи ми двери.

Выдающіяся духовно-музыкальныя сочиненія „Львова“: Херувимская № 1-й, Достойно № 2-й, Отче нашъ № 1-й, Вечери Твоея тайныя, Благослови, душе моя, Господа греческ. роспѣва, Взбранной воеводѣ и Да исправится—кіевскаго роспѣва.

Лучшія произведенія „Воротникова“: Свѣте тихій, Нынѣ отиущаеши, На рѣкахъ Вавилонскихъ, Разбойника благоразумнаго и Величитъ душа моя Господа.

Изъ сочиненій „Ломакина“ изданы: литургія простого напѣва, всенощная знаменнаго роспѣва, 14 причастныхъ стиховъ,

10 херувимскихъ, Свѣте тихій, Нынѣ отпущаеши, Да исправится молитва, Вечери Твоея тайныя, Нынѣ силы небесныя, Вкусите и видите, Отче нашъ, Достойно; Тебе поемъ, Милость мира, Благослови, душе моя, Господа.

„Бахметеву“, кромѣ Обихода Капеллы, принадлежать слѣдующіе труды: 29 причастныхъ стиховъ, 9 херувимскихъ, Милость мира, Достойно, Отче нашъ, Вѣрую, Нынѣ силы небесныя, Да исправится молитва моя, Подъ Твою милость.

„Потуловымъ“ положены на ноты: литургія І. Златоустаго, св. Василя Великаго, Преждеосвященныхъ Даровъ, Пѣніе во св. Четырдесятницу и Страстную седмицу.

Выдающіяся сочиненія протоіерея „Виноградова“: Херувимскія D—dur и E—moll, Милость мира, Взбранной воеводѣ, Хвалите имя Господне, Причастны: Радуйтесь праведніи, Во всю землю, Въ память вѣчную, Знаменася на насъ, Явися благодать, Творяй Ангелы, Блаженіи яже избралъ, Тѣло Христово, Нынѣ силы; всѣ переложенія написаны просто, понятно и художественно; лучшія же изъ нихъ: О тебѣ радуется и Богоначальнымъ мановеніемъ.

Изъ новѣйшихъ композиторовъ слѣдуетъ отмѣтить переложенія и духовно-музыкальныя сочиненія слѣдующихъ авторовъ: Архангельскаго, Азѣва, Львовскаго, Смоленскаго, Рожнова, Зайцева, Георгіевскаго, Орлова, Римскаго-Корсакова и Малашкина, какъ составителя и редактора древнихъ мелодій Кіево-Печерской Лавры.

2. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія, одобренныя Придворной Пѣвческой Капеллой для исполненія при Богослуженіи¹⁾.

1. „Благослови душе мой Господа“: Архангельскаго 1, Бахметева 1, Потулова, (Греч. и Кіев.), Львова, Львовскаго, Зайцева 1, Орлова 1. 2. „Блаженъ мужъ ... Кіево-Печерск. Лавры, Потулова, Зайцева 1, Григорьева 1, Львовскаго, Георгіевскаго 1, Альбанова. 3. „Господи воззвахъ и Догматики“: Мѣстнаго напѣва, Придворнаго напѣва, Знамен. росп. Соловьева, Турчанинова. 4. „Свѣте тихій“: Архангельскаго 1, Воротникова, Потулова, Георгіевскаго 1, Ломакина 1, Металлова 1, Павлова, Орлова 1, Львова, Малашкина, Буткевича 1, Зайцева 1. 5. „Нынѣ отпущаеши“: Воротникова, Григорьева 1, Турчанинова 1, Строкина 1, Георгіевскаго 1, Ломакина 1,

¹⁾ Отличенныя 1 отличаются простотою и церковностію.

Львовскаго, Малашкина, Орлова 1, Рожнова 1. 6. „Богъ Господь съ тропарями“: Обычнаго напѣва, Придворнаго напѣва, Архангельскаго, Потулова. 7. „Хвалите имя Господне“: Архангельскаго 1, Бахметева 1, Львова, Львовскаго, Войденова, Альбанова, Георгіевскаго 1, Ломакина 1, Металлова, Виноградова, Григорьева 1, Рожнова 1, Малашкина, Зайцева 1. 8. „Нарѣкахъ Вавилонскихъ“: Архангельскаго 1, Бахметева 1, Воротникова 1, Григорьева, Круницкаго 1, Львовскаго, Римскаго-Корсакова, Ломакина 1, Румянцева, Зайцева 1. 9. „Отъ юности моя“: Потулова, Григорьева 1, Зайцева 1, Придворнаго напѣва 1, Металлова. 10. „Покаянія отверзи ми двери“: Григорьева 1, Зайцева 1, Малашкина, Георгіевскаго 1, Львовскаго. Конылова, Придворнаго напѣва 1. 11. „Ирмосы“: Обычнаго напѣва 1, Придворнаго напѣва 1, Львова (Греч. росп.) 1. 12. „Великое Славословіе“: Георгіевскаго 1, Орлова, Ломакина 1, Иванова 1, Металлова, Зайцева 1, Кіевскаго напѣва 1. 13. „Взбранной воеводѣ“: Григорьева 1, Буткевича (тріо), Орлова 1, Виноградова, Львова, Георгіевскаго 1, Архангельскаго, Потулова, Кіево-Печерской Лавры. 14. „Полныя литургіи“: Придворнаго напѣва 1, Архангельскаго, Аонасьева 1, Зайцева, Орлова, Вифляева 1, Ломакина 1, Давыдова, Малашкина, Римскаго-Корсакова, Потулова, Рожнова (тріо) 1, Турчанинова (тріо), Нешумова. 15. „Слава... Единородный Сыне“: Альбанова, Георгіевскаго 1, Войденова, Бортиянскаго 1, Григорьева. 16. „Господи, спаси благочестивыя“: Азѣва. 17. „Херувимская пѣснь“: Азѣва, Бортиянскаго № 1—7, Бахметева, Еписк. Александра, Альбанова, Буткевича, Виноградова, Георгіевскаго 1, Григорьева, Малашкина, Иванова, Конылова, Лебедева 1, Львовскаго, Львова, Ломакина 1, Орлова 1, Римскаго-Корсакова 1, Румянцева, Симоновская, Климова 1, Соломина 1, Строкина 1, Металлова 1. Лаврова 1, Придворнаго напѣва. 18. „Милость мира“: Епископа Александра 1, Виноградова 1, Турчанинова 1, Георгіевскаго 1, Орлова 1, Иванова, Ломакина 1, Львова, Львовскаго, Богданова. 19. „Достойно есть“: Азѣва, Альбанова, Бортиянскаго 1, Бахметева, Георгіевскаго 1, Григорьева 1, Ломакина 1, Львова 1—3, Малашкина, Соломина 1, Турчанинова, Кіевскаго напѣва 1. 20. „Задостойники“: Обычнаго напѣва 1, Придворнаго напѣва 1, Бортиянскаго (Св. Пасхи), Турчанинова. 21. „Причастные стихи“: Азѣва, Бахметева, Соколова (перелож.), Виноградова, Григорьева, Воротникова, Ломакина, Львовскаго, Львова, Малашкина, Нешумова, Орлова 1, Румянцева, Строкина 1. 22.

„Догматики Знам. росѣва“: Львова, Турчанинова, Георгіевскаго 1, Архангельскаго 1, Соловьева. 23. „Великопостное пѣніе“: Великій канонъ Бортиянскаго 1, Турчанинова, Кіево-Печерск. Лавры. 24. „Да исправится молитва моя“: Кіево-Печерск. Лавры, Бортиянскаго, Виноградова. 25. „Ныиѣ силы небесныя“: Бортиянскаго, Виноградова, Азѣва. 26. „Вкусите и видите“... Бортиянскаго, Виноградова. 27. „Се женихъ“... Придворнаго напѣва, Римскаго-Корсакова, Турчанинова. 28. „Чертогъ Твой“... Бортиянскаго, Турчанинова, Кіево-Печерск. Лавры, Рожнова. 29. „Канонъ. Сѣчен. свѣтея“... Львова, мѣстнаго напѣва, Рожнова Греч. нап. 30. „Разбойника“... Воротникова, Георгіевскаго. 31. „Вечери Тв. тайныя“... Львова, Турчанинова, Воротникова, Георгіевскаго. 32. „Странств. Влад.“: Турчанинова. 33. „Къ Тебѣ утреннюю“: Турчанинова, мѣстнаго напѣва. 34. „Тебѣ одѣющагося“... Львова, Турчанинова, Придворнаго напѣва. 35. „Благообр. Іосифъ“... Турчанинова, Георгіевскаго, Малашкина. 36. „Волною морскою“... Мѣстнаго напѣва, Турчанинова, Рожнова (трію), Георгіевскаго, Придворнаго напѣва. 37. „Непорочны“: Турчанинова, Мѣстнаго напѣва, Георгіевскаго. 38. „Придете ублажимъ“: Рожнова, Придворнаго напѣва, Бортиянскаго. 39. „Воскресни, Боже“: Турчанинова, Бортиянскаго, Придворнаго напѣва. 40. „Да молчитъ“: Турчанинова, Азѣва, Гергіевскаго, Ломакина, Львова. 41. „Нерыдай“... Турчанинова. 42. „Пасхальн. часы“: Григорьева, Георгіевскаго. 43. „Ангель вопіаше“: Бортиянскаго, Георгіевскаго, Виноградова. 44. „Стихиры Пасхи“: Придворнаго напѣва, Мѣстнаго напѣва. 45. „Плотію уснувъ“: Мѣстнаго напѣва, Придворнаго напѣва, Климова, Лебедева, Львовскаго, Малашкина. 46. „Панихида“: Придворнаго напѣва. 47. „Покой Спасе“: Кіево-Печерской Лавры.

Списокъ сей составленъ въ Тамбовской епархіи Коммиссіей, и напечатанъ въ „Тамб. Еп. Вѣд.“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА

въ 1899 году.

Въ 1899 году поученія, помѣщаемыя въ „Проповѣдническомъ Листкѣ“ на всѣ воскресные и праздничные дни, будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены.—Въ Листкѣ будутъ помѣщаться также вѣббогослужебныя собесѣдованія, поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.) и темы для составленія проповѣдей.—Цѣна «Проп. Листка» одинъ рубль за годъ.

За прежніе одинадцать лѣтъ—1882, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93 можно получать «Пропов. Листокъ» по 1 рублю за годъ: 1887 годъ (въ расширенномъ видѣ) по 1 р. 50 к.; 1894, 95, 96 и 97 годѣ по 1 руб. за годъ; а съ прибавленіемъ къ нимъ житій святыхъ—по 1 руб. 50 коп. за каждый годъ: 1898 годъ по 1 рублю за годъ.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора издателя, профессора Кіевской духовной Академіи, Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго.

Открыта подписка на 1899 г.—Издается съ 1889 г.—Подписной годъ съ 1-го Ноября.

П р и р о д а и Л ю д и

52 Иллюстрированныхъ ЛМ, каждый Л въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (16 стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала „польза и развлеченіе“. Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отзывается сухостью, вчего что можетъ наводить скуку на читателя.

12 иллюстрированныхъ выпусковъ (болѣе 300 рисунковъ) „полезной бібліотеки“: „Земля и ея народы“ составляющихъ два тома соч. Гельвальда („Живописная Европа“, „Живописная Африка“, „Живописная Австралія съ Океаніей“ и „Полярныя страны“).

И, кромѣ того, бесплатное приложеніе: 12 томовъ сочиненій Густава Эмара. Объемомъ болѣе 3,000 стран. большаго форм. убористой печати. 1. Твердая рука. 2. Поклонники змѣи. 3. Массъ Горка. 4. Розась. 5. Текучая вода. 6. Черная птица. 7. Искатель слѣдовъ. 8. Перстъ Божій. 9. Карденіо. 10. Мексиканскія ночи. 11. Ранчо у моста ліанъ. 12. Новая Бразилія.

Имя Густава Эмара, какъ писателя, достаточно извѣстно. думаемъ, читающей публикѣ, чтобъ судить объ достоинствахъ его произведеній, замѣтимъ только, что произведенія этого выдающагося романиста вы-

годно отличаются от произведений других, подобных же писателей, своею оригинальностью и правдивостью. Эмарь писать свои романы подь живымъ в печатльнѣмъ своей, богатой приключеніями скитальческой жизни: Цѣлыхъ 12 лѣтъ онъ провелъ среди дикарей-индѣйцевъ, раздѣляя всѣ ихъ опасности, не разъ стоя даже у „столба пытокъ“, и по справедливости заслужилъ названіе знатока пустыни и таинственныхъ лѣсовъ, такъ прекрасно описанныхъ имъ въ своихъ произведеніяхъ. Вотъ по чему произведенія его читаются всѣми съ захватывающимъ интересомъ. Кромѣ того, нужно еще добавить, что Эмарь—писатель новый (род. въ 1818 и умеръ въ 1883 г.), и потому герои его являются близкими намъ, какъ представители почти нашего всемени.—Въ 12 избранныхъ томовъ сочиненій Густава Эмара войдутъ выдающіеся его романы.

Журналъ „Природа и Люди“, вступающій въ десятый годъ изданія, будетъ по прежнему неуклонно идти къ своей цѣли—быть общедоступнымъ журналомъ для семейнаго чтенія, равно интереснымъ для всѣхъ и каждаго. Постоянно возрастающее число подписчиковъ указываетъ на потребность такого журнала въ нашемъ обществѣ и на успѣхъ его.

Содержаніе журнала „Природа и Люди“ будетъ по прежнему всесторонне охватывать жизнь обитателей нашей планеты, начиная съ привольной жизни въ пустыняхъ и лѣсахъ Старого и Нового Свѣта и кончая культурною жизнью цивилизованныхъ народовъ. Сообразно этому одно изъ первыхъ мѣстъ на страницахъ журнала займутъ путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ, между которыми отмѣтимъ на будущій годъ несъкромныя приключенія новаго Робинзона (швейцарца Луи-де-Ружемона), тридцать лѣтъ прожитаго среди людоѣдовъ. Предъ исторіей этого челоука блѣднѣютъ всѣ извѣстныя намъ Робинзонады. Онъ возбуждаетъ теперь общее вниманіе цивилизованнаго міра,—и мы, идя на встрѣчу желаніемъ читателей, помѣщаемъ въ будущемъ году подробное изложеніе его приключеній. Статья будетъ иллюстрирована.

Кромѣ того, давно уже признаю, что наиболѣе удобною формою для ознаменованія читателя съ природою и людьми разныхъ странъ свѣта служитъ форма живого романа. Поэтому видное мѣсто въ нашемъ журналѣ будетъ отведено романамъ, причемъ редакція ставитъ себя цѣлью ознакомить читателей съ новыми авторами, пріобрѣтшими за границей почетную извѣстность. Такъ, кромѣ произведеній талантливаго Жюль-Верна, здѣсь будутъ помѣщены произведенія и такихъ писателей, какъ Хаггардъ, Фалькенгорстъ, Буссенаръ, Жаколіо и др., романы которыхъ, полны захватывающаго интереса, читаются нарасхватъ.

Наряду съ этими романами будутъ помѣщаться живописныя очерки изъ путе шествій по всѣмъ частямъ свѣта и интересныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, принадлежащіе перу извѣстнаго путешественника д-ра А. В. Елисеѣва. К. Д. Носилова, Ф. С. Волгина, В. А. Романова, А. Н. Никольскаго и др.

Давая такой богатый и разнообразный матеріалъ для легкаго чтенія, редакція не забываетъ и другой цѣли своего изданія—служить общепольнымъ истолкователемъ успѣховъ современной науки и проводникомъ ея въ массу публики. Поэтому, попрежнему, журналъ будетъ отмѣчать всѣ новѣйшія открытія и изобрѣтенія и популяризировать ихъ въ интересныхъ и общедоступныхъ очеркахъ. Въ этомъ отношеніи нашъ читатель всегда будетъ въ курѣ дѣла, получая своевременно полныя свѣдѣнія объ успѣхахъ науки и промышленности.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о нашихъ фельетонахъ, подъ названіемъ „Текущая жизнь въ Россіи и заграничѣ“, гдѣ будутъ сообщаться интересныя свѣдѣнія о всемъ вообще, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Такимъ образомъ журналъ „Природа и Люди“ дѣйствительно дастъ массу интереснаго и разнообразнаго матеріала для чтенія и будетъ необходимъ въ каждой образованной семьѣ, какъ живой источникъ полезныхъ свѣдѣній и пріятный себесѣдникъ.

Подписная цѣна: 5 руб. на годъ безъ доставки въ Спб.; въ Москвѣ въ отдѣленіи главной конторы журнала „Природа и Люди“ (д. Петровскихъ Торг. л., у Н. Печковской) 5 р. 50 к. Съ дост. въ Спб. и Москвѣ и перес. во все гор. Россіи ШЕСТЬ руб. Допускается разсрочка: при подп. 2 р., къ 1 Марта 1 р., къ 1 Мая 1 руб. и къ 1 Юля остальные. Пробный № высылается за 7 коп. марку.

Подписка принимается въ Главной конторѣ: С.-Петербургъ, Стремяная, собств. домъ, № 12.

Открыта подписка на 1899 г. на еженедѣльный общедоступный журналъ

СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ

органъ популярной медицины и гигиены съ иллюстраціями.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го Ноября 1898 года, по четвергамъ въ объемѣ 16 страницъ журнальнаго формата.

Изданіе Высочайше утв. Товарищества печатнаго и издательскаго дѣла «Народная польза».

Пользуясь широкой программой, «Спутникъ Здоровья» дастъ рядъ полезныхъ статей по всемъ вопросамъ популярной медицины, гигиены и обиходной ветеринаріи, причѣмъ статьи эти будутъ составлены такъ, чтобы онѣ отвѣчали своей основной задаче т. е. были бы непосредственно примѣнимы къ насущнымъ нуждамъ домашняго обихода.

52 №№ въ годъ, иллюстраціи, и двѣнадцать безплатныхъ приложеній на 1899 годъ.

Общедоступная гигиеническая и медицинская библіотека «Спутникъ Здоровья».

I. Д-ръ Мед. В. И. Павловъ—Болезни Желудка.—II. Д-ръ Мед. Б. Е. Шехтеръ,—Ревматизмъ.—III. Д-ръ Мед. Павловъ—Нервные болѣзни дѣтей.—IV. Профес. Д-ръ А. Штрюмпель,—Болезни сердца.—V. Д-ръ А. А. Гальперинъ,—Английская болѣзнь.—VI. Д-ръ Мед. В. Ф. Зибольдъ.—О вскармливанія груднаго ребенка и уходъ за нимъ въ первый годъ жизни.—VII. Д-ръ В. Г. Бать,—Тифъ брюшной, сыпной и возвратный.—VIII. Д-ръ Мед. В. И. Филипповъ,—Алкоголизмъ.—IX. Д-ръ В. М. Бурлаковъ,—Женскія болѣзни.—X. Д-ръ Мед. В. Ивановъ,—Тучность.—XI. Профес. Д-ръ А. Штрюмпель,—Болезни почекъ и печени.—XII. Д-ръ Мед. В. И. Рамъ,—Истерія и неврастенія.

Независимо отъ двѣнадцати бесплатныхъ приложений, объявленныхъ на 1899 годъ, подписавшіеся въ 1898 году до 1 Января 1899 г. получать еще два бесплатныхъ приложения.

I. Въ ноябрѣ 1898 года. Академика Князя И. Р. Тарханова, — «Простуда». II. Въ декабрѣ 1898 года. Проф. Д-ра Штрюмпель. — «Болѣзни Дыханія».

Въ отдѣльной продажѣ означенныя брошюры будутъ стоить пять рублей.

Такимъ образомъ подписчики въ первый годъ изданія получать 60 №№ журнала и 14 бесплатныхъ приложений. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Невскій, 148.

5 руб. въ годъ, съ доставкой и перес. 3 руб. полгода съ доставкой и перес. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. къ 1-му Юля 1 руб.

Издатель Т-во «Народная Польза».

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Его жизнь и благовѣстническіе труды.

ОПЫТЪ ВИБЛЕЙСКО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ИНСПЕКТОРА НОВГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ІЕРОМОНАХА ЕВДОКИМА.

Сергіевъ Посадъ, 1898 года. XXIII+481+VIII.

Цѣна 2 рубля безъ пересылки.

Для учителей церковно-приходскихъ, земскихъ школъ и учащихся 1 рубль безъ пересылки. Имѣющіе право на скидку могутъ воспользоваться ею, выписывая книгу только непосредственно отъ самого автора.

СОДЕРЖАНІЕ № 20-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отъ Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Часть неофициальная. Слово Его Высокопреосвященства.—Слово въ день св. Іоанна Богослова. I) Изъ жизни и исторіи епархіи. Торжество освященія престола въ Сосницкомъ приходѣ.—О церковно-приходскихъ школахъ въ новгородской епархіи.—Первое публичное чтеніе о Св. Землѣ.—Кафедра новгородскихъ святителей.—Юрьевскій архимандритъ Фотій. II) Статьи и сообщенія: Юродство Христа ради.—Примѣрное дѣло въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Божіе вразумленіе за неуваженіе къ святымъ иконамъ.—Духовно-музыкальныя сочиненія, одобренныя для исполненія при Богослуженіи. Объявленія.

15-го Октября 1898 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).